ARH Diss. B-27126

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра Истории СССР

ЯАК АЛЛИК

# Проблемы демократии в работах В. И. Ленина.

дипломная работа

Научный руководитель
кандидат философских наук
доцент Р. Н. БЛУМ

TRÜ NSV Liidu ajaloo kat.
Inv. nr. 2273

Тарту 1972

В в е д е н и е .

В своей резолюции XXIУ съезд КПСС подчеркнул, что борьба за построение коммунизма неотделима от всестороннего развития социалистической демократии, укрепления Советского государства, совершенствования всей системы политической организации общества.[I] Выступая на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в I969 г., генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев отметил, что источником силы социалистического государства является неразрывная связь с народом, вовлечение самых широких масс в управление страной и общественными делами. Это как раз и призвана обеспечить социалистическая демократия. Ее совершенствование и расширение составляет главное направление политического развития советского общества на пути к коммунизму.[2]

Задача совершенствования социалистической демократии, повышения политической сознательности и активности широких масс, их информированности о политике партии и государства, воспитания у них чувства подлинных хозяев страны, как одно из наиболее важных на нынешнем этапе строительства коммунизма в нашей стране, выдвигается на первый план почти во всех

---

I. Материалы XXIУ съезда КПСС, Москва, I97I. стр. 203.

2. Л.И.Брежнев, За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъём антиимпериалистической борьбы, Москва, I969, стр. 55.

решениях партии в последние годы. Эта задача становится объектом все более глубокого и всестороннего исследования марксистов-социологов в Советском Союзе и за рубежом.

Такая постановка вопроса в нынешнее время является и своевременной и понятной.

В.И.Ленин уже до Октябрьской революции учил большевиков поднимать массы к действительному, непосредственному, всеобщему участию в управлении. В этом он видел залог полной победы революции и её твёрдого, обдуманного, планомерного шествия вперед.[I] Он отмечал, что социализм не осуществим иначе, чем через диктатуру пролетариата, которая соединяет насилие против буржуазии, т.е. меньшинства населения, с полным развитием демократии, т.е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия всей массы трудящихся во всех государственных делах.[2] Но в докладе о партийной программе на УШ съезде РКП(б) В.И.Ленин говорил, что большевики к этому времени ещё не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении. Причиной этого он считал низкий культурный уровень масс. В.И.Ленин указал, что "этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы".[3]

---

I. В.И.Ленин, ПСС, т. 3I, стр.289.
2. В.И.Ленин, ПСС, т. 30, стр. 72.
3. В.И.Ленин, ПСС, т. 38, стр.I70.

Цель вовлечения всех трудящихся в активное управление страной и своей жизнью не была достигнута и в последующие годы. Причины этого были и объективные - сложные условия строительства материальной базы социализма и Великая Отечественная война, и субъективные - тяжелые ошибки времён культа личности. Вопросы совершенствования и расширения социалистической демократии были вновь серьезно поставлены в 60-ые годы, когда объективные условия - стремительно выросший культурный уровень народа и полное удовлетворение первостепенных материальных нужд населения соединялись с наиболее благоприятными субъективными условиями - творческой атмосферой, которая создалась в нашей стране после решений XX-ого съезда КПСС и октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и укрепилась решениями XXIII-го и XXIУ-го съездов партии.

Теперь в нашей стране создались условия для того, чтобы решить поставленную уже классиками марксизма задачу - преодолеть разделение труда на физический, умственный и управленческий, и создать высоко организованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление. Эта выдвинутая самой жизнью задача налагает большую ответственность и на советских ученых - философов и социологов. Ведь конкретные пути расширения социалистической демократии и постепенного перехода к общественному самоуправлению должны быть намечены наукой, волюнтаризму в таком историческом деле не должно быть места, его должны заменить практические выводы из всестороннего теоретического анализа

всей проблематики демократии на нынешнем этапе. Эту проблематику делают актуальной и задачи повседневной идеологической борьбы, которая ведётся нашими учёными против фальсификаторов марксизма-ленинизма, разного типа советологов, а также и против "левых" и правых ревизионистов во многих странах мира. Ведь после краха утверждения о невозможности построения социализма в СССР и разрушения мифа об опасностях коммунизма и планах социалистических стран завоевать весь мир, западная пропаганда сделала своим главным лозунгом тезис о несовместимости социализма и демократии, критику внутренних, якобы "тоталитарных" порядков в самих социалистических странах, в то же время идеологи правого оппортунизма прилагают немало усилий к тому, чтобы вытравить из социалистической демократии её классовое содержание, оторвать её от условий и задач социальных преобразований и подменить внешне абстрактными, аполитичными, а в действительности явно несоциалистическими общественно-политическими формами, воспроизводящими институты буржуазной демократии. А "левые" противники марксизма-ленинизма, по сути дела, отрицают необходимость демократических форм политической, хозяйственной и культурной жизни, широких и гарантированных прав и свобод граждан в социалистическом обществе и призывают решать все вопросы общественного развития при помощи насилия, голого администрирования, путем установления военно-бюрократической диктатуры.[I]

В такой обстановке острой актуальности дальнейшей разработки проблем демократии в нашей теоретической социологии, не-

---

I. Против ревизионизма в теории социалистической демократии, журнал "Советское государство и право" 1970, № 4, стр. 130-131.

сомненно особую важность имеет более глубокий анализ постановки вопроса о демократии в работах классиков марксизма-ленинизма, которому и посвящена настоящая работа.

Кроме актуальности проблематики, выбор данной темы для дипломной работы объясняется и всей предыдущей учебно-научной работой автора. В порядке курсовых работ нами исследованы общее развитие демократии и демократических идей с Древней Греции до Великой Французской Революции, теория государства Никколо Маккиавелли, теории государства Ш.Монтескье и Ж-Ж. Руссо и их влияние на законодательные акты французской буржуазной революции, а также проблема демократии в ранних работах К.Маркса и Ф.Энгельса. Ознакомление с теоретическим наследствием В.И.Ленина является логическим продолжением сделанной уже работы. Кроме того, надо отметить, что несмотря на внушительное количество исследований, посвященных разным аспектам творчества В.И.Ленина, проблема демократии в его работах является сравнительно мало изученной. Например, в Фундаментальной библиотеке Общественных Наук в Москве, под рубрикой "В.И.Ленин о социалистической демократии" имеется только I9 названий, из них ни одной монографической работы. Сравнительная малоизученность данной проблематики наряду с огромным объемом наследия Ленина и глубиной и многогранностью его охвата, усложнила работу над темой.

В работах В.И.Ленина проблема демократии рассмотрена в нескольких разных аспектах, но, как нам кажется, в них можно выделить три основных семантических значений понятий

"демократия":

I) демократия в традиционном смысле слова - как форма управления государством и связанные с этим проблемы демократических свобод, демократического представительства и т.д. Данный смысл понятий "демократия" конкретизируется у Ленина в категориях "буржуазная демократия" и "социалистическая демократия", первая в смысле одной из возможных политических форм социального господства буржуазии, а вторая в смысле действительной сущности диктатуры пролетариата, в смысле формы управления государством после социалистической революции,

2) демократия - как общее обозначение классовых сил, борющихся за демократию. В широком смысле - это все классовые силы в России, которые боролись против самодержавия, за демократическую республику, в узком смысле - классовые силы, чьи требования и цели не заходили дальше политической демократии, с противопоставлением их пролетариату, борющемуся за социализм. Такая постановка вопроса связана с проблематикой перерастания демократической революции в социалистическую, с демократическими и социалистическими задачами борьбы рабочего класса, с проблемой революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и т.д.,

3) демократия внутрипартийная, т.е. система принятия решений в партии и проблематика демократического централизма, как принципа построения пролетарской партии.

В работе ставится задача рассмотреть в основном первое значение понятия "демократия", в некоторых отношениях и второе,

но полностью исключая третье значение, как нуждающееся в специальном изучении и имеющее специфический характер. Хронологически речь идет главным образом о дооктябрьских работах Ленина, когда в основном и была создана его теория государства, конечно, мы не можем пройти мимо практического осуществления этой теории в первые годы после Октября, но при этом надо иметь в виду, что не все шаги советского правительства в послеоктябрьский период имеют значение в смысле теоретического обобщения. На это указал и сам В.И.Ленин, подчеркивая, что большевикам пришлось осуществить диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме,[I] причём недоделанного в этой области ещё очень и очень много.[2] Исходя из этого ленинского указания, мы не собираемся анализировать конкретные шаги первого советского правительства в этой области и сравнивать теоретические принципы с методами их практического осуществления в сложнейших условиях послереволюционной России. Нам кажется, что в современной обстановке большую важность имеют принципиальные теоретические указания Ленина, выявлению которых и посвящена настоящая работа.

Работа написана исходя из работ В.И.Ленина, содержащихся в 5 издании полного собрания сочинений В.И.Ленина. В дальнейшем все указания на сочинения Ленина даны в скобках после цитаты, причём первая, римская цифра, обозначает том, а вторая, арабская цифра, страницу. (например: XX;240).

---

I. В.И.Ленин, ПСС, т.37, стр. 213.

2. В.И.Ленин, ПСС, т.44, стр. 224.

В конце работы дан поименный список работ В.И.Ленина, использованных в работе. При написании работы использованы произведения классиков марксизма, а также работы советских и зарубежных авторов, касающиеся данной тематики. Указания на них даны в скобках после цитаты, причём первая арабская цифра указывает номер источника в списке литературы в конце работы, а вторая цифра обозначает страницу в использованном источнике. (например: I2; 49). Автор дает себе полный отчет в том, что в объёме дипломной работы ни коим образом нельзя удовлетворительно исчерпать данную тематику или сделать какие-то новые теоретические выводы, главной целью работы является выявление основных направлений ленинской мысли в данной области.

## § I. Возникновение и развитие идеи демократии. Трактовка демократии в работах К.Маркса и Ф.Энгельса.

Слово "демократия" происходит из греческого языка и означает в прямом переводе "народовластие" (по-гречески "демос" - народ, "кратос" - правление, власть). Это понятие было впервые употреблено в "Истории" Геродота, в У веке д.н.э. Геродот имел в виду под этим понятием образ правления в некоторых греческих полисах и вложил в него идеи о равенстве перед законом, народного собрания и народного контроля под публичной властью. (7I;2). Понятие "демократия" нашло свое место и в работах Сократа, в лице которого мы имеем дело с первым мыслителем - откровенным противником демократии. Живя во время упадка греческой демократии (469-399 г. д.н.э.), он употреблял слово "демократия" для обозначения правительства людей невежественных, необразованных и неродовитых. Для него основными характеристиками демократии были: политическое равенство всех граждан и вытекающая из этого равная для всех возможность руководить другими, причем при выборе руководителей руководствовались жребием (35; 29).

В конце IУ века д.н.э. Аристотель создал систематическую классификацию форм государств. Он различал 3 правильных формы, которые имеют в виду общую пользу: монархия, аристократия и полития и 3 отклонения от указанных правильных форм государственного устройства - тирания, олигархия и демократия,

которые имеют в виду только узкие интересы одного правителя или класса. (26; 43). В эту систему внёс поправку Полибий, который дал демократии другое содержание и поставил её среди "правильных" форм, противопоставляя ей охлократию как уклонение от демократии.

Утверждения о правах народа на самоуправление и суверенитет были впоследствии укреплены известной концепцией "естественного права", выдвинутой софистами и Цицероном. Эта концепция нашла теоретическое развитие в произведениях Д.Локка и Ж.-Ж.Руссо и вылилась в стройную теорию общественного договора и народного суверенитета, которая представлена классическим образом в книге Руссо "Общественный договор". Исходным пунктом этой теории являлось утверждение неидентичности и противоречия между обществом, как естественной средой для человека и государством, как продуктом соглашения между людьми (7I; 5).

По этой теории полнота политической власти в каком бы то ни было обществе принадлежит самому народу, который пользуется ею в силу первоначального договора, создавшего данное общество. Все члены этого общества пользуются совершенно одинаковыми правами и несут совершенно одинаковые обязанности. Равенство является главной основой этого учения.(27;5).

В духе этой теории в основном написаны и первые законодательные вехи в мировой истории демократической мысли - американская декларация независимости (I776 г.), французская

"Декларация прав человека и гражданина" (1789 г.) и конституции французской республики (1791 г. и 1793 г.). До Октябрьской революции самой демократической была конституция 1793 года, принятая французскими якобинцами. Она впервые провозгласила всеобщее избирательное право, которое тогда было одним из самых демократических принципов, она признавала некоторые права трудящихся, она в известной мере признавала референдум и народное законодательство, она провозгласила право угнетенных на сопротивление насилию. (53; 207)
Но принципы этой конституции так и остались на бумаге, они никогда не были проведены в жизнь.

Д.Локк, Ж.-Ж.Руссо и Т.Джефферсон вместе с А.Линкольном и Джоном Стюартом Миллем, и являются классиками буржуазной теории демократии. Но все их идеи о государстве или не могли быть проведены в жизнь, или не создали государства всеобщего равенства и справедливости, поскольку никто из них не смог выйти из порочного круга "мнения правят миром, а мир правит мнениями", или точнее, "мнения правят законами, а законы правят миром". Поэтому все их усилия были направлены на усовершенствование законов, выборных систем и декларации.

Надо признать, что на этом уровне стоят и современные буржуазные теоретики демократии, среди которых ведутся споры о физических, религиозных, социальных, политических и культурно-психологических условиях демократического общества, но которые не хотят видеть экономических основ и классовой природы демократии.

На совершенно новый уровень проблема демократии была поставлена в работах К.Маркса и Ф.Энгельса, трактующих этот вопрос в рамках своей материалистической концепции мировой истории, которая базировалась на философии диалектического материализма.

Как известно, в философском плане Маркс разрушил порочный круг среды и человека, мира и мнений, внесением категории человеческой практики. В "Тезисах о Фейербахе" Маркс указал, что совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика. (3; 2)

Из этого философского тезиса Маркс и Энгельс исходили и в социологическом анализе вопроса о государстве и демократии, что являлось основой их острой критики буржуазной демократии как порядка, где практическая деятельность масс в сфере управления была невозможна.

Ф.Энгельс утверждал уже в I844 г., что демократическое равенство есть химера - борьба бедных против богатых не может быть завершена на почве демократии или политики вообще. Ступень демократии есть, по Энгельсу, только переход, последнее чисто политическое средство, которое еще следует испробовать и из которого тотчас же должен развиться новый элемент, принцип, выходящий за пределы существующей политики. Этот принцип есть принцип социализма. (I; 642)

В I848 году, в "Манифесте Коммунистической партии" эти мысли нашли выражение уже в виде последовательной теории.

Маркс и Энгельс писали: "Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова - это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса. На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех". (4; 447)

Можно согласиться с советским учёным Л.А.Григоряном, по мнению которого в этом предложении выражены две крупные основополагающиеся идеи: о диктатуре пролетариата как необходимом условии строительства социализма и о том, что диктатура пролетариата по сути своей представляет собой широкую демократию. (24; I3). Но поскольку Маркс и Энгельс,признавая зависимость государства и права как категорий надстроечного порядка от экономического строя общества, вместе с тем видели в деятельности органов государства и законах, выработанных ими, величайшую силу, способную оказать обратное воздействие на экономический строй общества (30; 27), то для полного по-

нимания их теории государства следует проанализировать конкретный смысл слов "демократия" и "диктатура пролетариата" в их работах.

Проведя этот анализ надо иметь в виду, что в работах Маркса и Энгельса слово "демократия" используется в двух разных значениях: - в смысле идеального образа правления государством и в смысле классовых сил в Германии, которые боролись за демократическую конституцию, но были чужды социализму. Без понимания этой разницы можно оказаться в нелепом положении норвежского социолога Иенса Кристоферсена, который никак не может понять, как человек, который в I848г. назвал свою газету органом демократии, в I850 г. пишет статью с подзаголовком "План войны против демократии" (65; I49) и делает из этого вывод, что употребление Марксом слова "демократии" является туманным и двухсмысленным.(65;I43). А именно туманности и двухсмысленности в этом вопросе у Маркса нет.

При чтении ранних работ К.Маркса надо иметь в виду, что он тогда еще не понимал полностью диалектику проблемы свободы и классовой сущности государства, что выражается в недостаточно ясном представлении о конкретных путях перехода к справедливому обществу и допущению возможности существования свободного государства, хотя и это, как нам кажется, было в его работах скорее приёмом "позитивной критики" Прусского государства в условиях подцензурной печати. Но в своих принципах Маркс был с начала до конца верен высоким гумани-

стическим идеалам, которые выражаются во всех его работах.

Анализ государства и общества Маркс начал тоже с фиксирования существующего антагонизма между обществом и государством и между человеком и обществом. Для описания этого антагонизма Маркс использовал понятие "отчуждения", он говорил о том, что от человека отчуждён его род (I4; 565), понимая под этим отчуждение человека от общества, которое сводится к тому, что общество и государство кажутся человеку какими-то самостоятельными и недостигаемыми силами, которые царят над ним и его интересами. Маркс считал такое положение ненормальным и нуждающимся в изменениях.

Истинно человечной формой общественной жизни считал Маркс такое положение вещей, при котором, люди, сами это сознавая, создавали бы свои социальные условия жизни.(I;83) Но для этого, государство может, по мнению Маркса, основываться только на принципе народовластия. Он пишет: "Для того, чтобы человек делал сознательно то, что он обычно делает бессознательно, принуждаемый природой вещей, - необходимо, чтобы движение государственного строя, его прогрессивное движение стало принципом государственного строя, следовательно, чтобы принципом государственного строя стал действительный носитель государственного строя - народ" (I; 284). Демократия является в ранних работах Маркса разрешенной задачей всех форм государственного строя. При демократии государственный строй в своей действительности всё снова и снова приводится к своему действительному основа-

нию, к действительному человеку, к действительному народу и утверждается как его собственное дело. Государственный строй выступает здесь как то, что оно есть - как свободный продукт человека, а носителем этого строя является социализированный человек как особая форма государственного строя. (I; 252).

В этом предложении и есть суть всего подхода молодого Маркса к вопросам государства и демократии. Исходя из убеждения, что государство должно быть свободным продуктом деятельности его граждан, а свобода определяется тем, насколько условия социальной жизнедеятельности людей являются их "органическими" условиями и развитие этих условий реально зависит от степени их инициативы и их самодеятельности, Маркс исследует, как и при каких обстоятельствах индивиды "выталкиваются" из сферы своей собственной общественной жизни и почему происходит превращение коллективной жизни индивидов в нечто противоположное жизненному проявлению каждой индивидуальности. Наконец, это ведёт его к проблеме организации такой коллективной жизни, которая не противостояла бы её собственным носителям.(25; 74).

Известный советский социолог Н.И.Лапин заключает, что демократия, по Марксу, есть как раз такое новое общество, в котором всеобщие, интересы всего народа, становятся действительным принципом, не только политического, но и материального государства, т.е. принципом всей жизни общества, всего его строя. (39; I75). Такое употребление термина "демократия" глубоко отличается от его классического употребления,

но кажется, что такое употребление этого термина является у Маркса глубоко философски осмысленным и богатым по содержанию. Маркс обозначает им тип будущего общества, общества, где преодолено политическое отчуждение, понимаемого в духе, близком к коммунизму. Еще ярче это выражено у Энгельса, который в конце I845 года писал: "Демократия в наши дни - это коммунизм. ... И когда пролетарские партии различных национальностей соединяются между собой, то они с полным правом пишут на своём знамени слово "демократия", ибо за исключением таких демократов, которые в счет не идут, все европейские демократы I846 г. являются более или менее сознательными коммунистами". (2; 589). Поскольку основатели марксизма понимали демократию не в ее классическом смысле как форму правления, а как отрицание всей существующей сущности государства, то уже с самого начала в их работах проявилась мысль, что корень зла находится не в одной или другой форме государства, а в самой сущности государства. Критикуя современных ему теоретиков государства, Энгельс писал уже в марте I844 г.: "Вместо того, чтобы идти прямо вперед, вместо того чтобы из несовершенства или, скорее, бесчеловечности всех государственных форм вывести заключение, что само государство является причиной всех этих бесчеловечностей и само бесчеловечно, вместо этого успокоились на той мысли, что безнравственность присуща только формам государства." (I; 62I)

Но вопрос стоял не только в констатировании политического отчуждения и в постулировании необходимости его

преодоления, не только в констатировании порочности государства и в требовании его уничтожения, но, главным образом, в раскрытии механизма отчуждения государства и в определении его порочной сущности, именно по этому вопросу не имелось научного ответа и это пришлось сделать Марксу.

Маркс не начал фантазировать по поводу когда-то заключенного договора, отделившего государство от общества, он не начал искать и первородного греха человеческого, он стал искать ответа на загадку государства в более глубинных сферах человеческой деятельности - в экономике.

Маркс понял, что отчуждение государства является только следствием отчуждения труда, отчуждения от человека продуктов его деятельности, а, следовательно, и его деятельной сущности. Маркс искал экономические причины этого феномена и нашел их, в первую очередь, в господстве частной собственности, во всех её проявлениях. Частная собственность является, по Марксу, и причиной отчуждения труда и причиной безнравственности государства, которая заключалась в том, что "частная собственность является не только опорой государственного строя, а самим государственным строем"(I; 344). Маркс пишет: "К чему же сводится власть политического государства над частной собственностью. К собственной власти частной собственности, к ее сущности, которая доведена до существования. Что остаётся политическому государству, в противоположность этой сущности? Остаётся иллюзия, будто оно является определяющим. Государство, конечно, ломает волю

семьи и общества, но оно это делает для того лишь, чтобы дать существование воле частной собственности, которая неподвластна семье и обществу, и признать это существование высшим существованием политического государства, высшим нравственным существованием". (I; 335).

В конце IУ главы первого тома "Капитала", Маркс указывает на то, как из системы частной собственности в его наиболее развитой форме - в форме товарного производства, где и рабочая сила является товаром, вытекает необходимость в лозунгах буржуазной демократии. (I2; I87). В таком государстве необходима свобода, поскольку в интересах развития производства купля и продажа рабочей силы должны быть свободными, необходима и равенство, поскольку при акте продажи рабочей силы, обе стороны договора являются равными, обмен происходит на эквивалентных началах. Но это всё подчиняется собственности, поскольку каждый располагает тем, что он имеет, один имеет рабочую силу, другой деньги, при помощи которых он принуждает эту рабочую силу работать на него,покупает, т.е. порабощает её. Таким образом, в буржуазное государство Свободы и Равенства оказывается насилием,насилием не кнута или ружья, а экономическим насилием, которое является самой тотальной формой насилия. Таким образом, общество частной собственности вызывает демократию и обрекает её на формальность.

Но из этого следует, что общество, которое уничтожает частную собственность, которое не заставляет людей продавать

свою рабочую силу кому-то другому, или отдельному капиталисту, или государству, общество, где каждый трудится для самого себя, являясь совладельцем всей общественной собственности путём принятия участия в контроле и управлении над ней и получения доли от её прибылей, исключает из демократической системы экономическое насилие и превращает этим Свободу и Равенство из формальных явлений в настоящие. Свобода при социализме не является свободой продажи своей рабочей силы, а свободой всесторонне развивать свою личность, равенство при социализме-это не равенство между участниками в торговой сделке, а равенство между членами общества, которое основано на равном участии всех его членов в общественном производстве, во владении средствами производства, в управлении этим производством и в распределении его продуктов.

Все высказывания Маркса о государстве и демократии приводят к выводу, что для того, чтобы люди смогли свободно и по своему усмотрению управлять своей социальной сферой деятельности надо уничтожать частную собственность и вместе с тем и государство в его существовавшимдо сих пор квиде, как хранителя собственности господствующего класса.

Обобщение опыта революции 1848-1849 г.г. и более глубокие исследования экономических основ социальной жизни привели Маркса к выводу, что для совершения этого уничтожения нужен особый период перехода от старого общества к новому, а орудием этого уничтожения должно быть государство, которое находится в руках рабочего класса - диктатура продетариата.

В I850 году в работе "Классовая борьба во Франции" К.Маркс впервые говорит о классовой диктатуре пролетариата как необходимой переходной ступени к уничтожению классовых различий вообще (6; 9I). В действительности Маркс уже во время революции I848 г. пишет, что: "Всякое временное государственное устройство после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры". (5; 43I), но только после опыта Парижской Коммуны он в I875 г. делает теоретический, вполне завершенный вывод о том, что между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. (9; 27).

Это открытие - что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата - сам Маркс считал одним из своих важнейших достижений, о чем он пишет в письме к Вейдемейеру в I852 году (I3; 427). Но надо признать, что К.Каутский прав, когда он заключает, что этим открытием, не сказано ни единого слова о том, каково должно быть государственное устройство, в котором эта диктатура выражается. (33; I42) Говоря о диктатуре пролетариата, Маркс явно имеет в виду социальную сущность, а не политическую форму нового государственного устройства. Ведь по Марксу, даже при власти политической демократии, если орудия производства являются собственностью немногих, существует социальная диктатура буржуазии, которая

делает политическую демократию только видимостью. И,наоборот, социализируя производства, рабочие экспроприируют бывших владельцев и,несмотря на то,сколь демократическими являются методы и процессы, при помощи которых это совершается, налицо факт социальной диктатуры рабочих. (67; 33)

Но Маркс и Энгельс думали и о государственном устройстве нового общества. Они были абсолютно уверены, что коммунистическая партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика (II; 287), которая представляет собой "форму государства, в которой только и может быть доведена до конца последняя решительная борьба между пролетариатом и буржуазией .../ (IO; I72). При этом надо иметь в виду, что Маркс и Энгельс не страдали "парламентским кретинизмом" и не полагали, что пролетариат может прийти к власти парламентским, демократическим путем. Хотя они допускали для более развитых стран и такую возможность (8;I54), Маркс в "Критике Готской программы" ясно указывает, что при демократической республике, которую он считает последней государственной формой буржуазного общества, классовая борьба должна быть окончательно решена оружием (9; 28).Буржуазно-демократическую республику Маркс и Энгельс ценили как государственную форму, которая обеспечивает пролетариату самое свободное поле действия, а всеобщее избирательное право как показатель зрелости рабочего класса. Энгельс писал о всеобщем избирательном праве: " Дать больше оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве; но и этого достаточно. В тот день, когда термометр всеоб-

щего избирательного права будет показывать точку кипения у рабочих, они, как и капиталисты, будут знать, что делать. (IO; I73). А что делать, на это он сам отвечает в "Введении к "Гражданской войне во Франции", где он пишет, что: "И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла до тех пор, пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности".(II; 20I). Возможную политическую форму, которую может принять государство диктатуры пролетариата, Маркс и Энгельс нашли в Парижской Коммуне. Энгельс прямо заявляет: "Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата". (II; 20I). Маркс описывает главные отлагательные черты коммуны, следующим образом:

"Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей, и исполняющей законы. Полиция, до сих пор бывшая орудием центрального правительства, была немедленно лишенная всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое

время. То же самое - чиновники всех остальных отраслей управления, Начиная с членов Коммуны, сверху до низу, общественная служба должна была исполняться за заработанную плату рабочего. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами". (7; 342)

Во всех этих конкретных мерах Коммуны, Маркс видел огромный шаг в направлении преодоления политического отчуждения, ведь эти меры стремились сделать общественные управленческие функции действительно общенародными, вырвать их исполнение из рук специально обученной, противостоящей народу правящей касты. "Исчезла иллюзия, - писал Маркс, - будто административное и политическое управление - это какие-то тайны, какие-то трансцендентные функции, которые могут быть доверены только обученной касте, состоящей из государственных паразитов, щедро оплачиваемых шкафантов и любителей синекур, касте, впитывающей в себя образованные элементы масс - на высоких постах и направляющей их против самих же масс - на низших ступенях иерархической лестницы". (7;549). Из описания построения и целей коммуны можно сделать вывод, что Парижская Коммуна была последовательно-демократической республикой, которая в социальном плане начала осуществлять диктатуру пролетариата. Это дало и Энгельсу право заявлять, что демократическая республика может являться специфической формой для диктатуры пролетариата. (II; 237).

Это указание, как подчеркивает советский философ И.В. Локтев, стало руководящим для марксистов всех стран, поскольку

опыт революционного движения рабочего класса в то время ещё не выдвинул новых высших форм политической организации общества. (4I; 2I). Задача найти эти формы осталась ученикам и последователям Маркса и Энгельса.

В итоге можно выделить основные идеи Маркса и Энгельса о государстве и демократии следующим образом:

I) Любое государство классового общества является оружием господства одного класса над другими, следовательно, корень зла находится в природе самого государства, а не в разных его формах. Поэтому целью коммунистов является уничтожение всякого государства и создание общества, где люди, сами это сознавая, создавали бы свои социальные условия жизни.

2) Сущностью буржуазного государства является охрана частной собственности. Частная собственность является и первопричиной отчуждения труда, а в силу этого и политического отчуждения. Поэтому задача уничтожения государства является неразрывно связанной с уничтожением частной собственности.

3) Последней государственной формой буржуазного общества является демократическая республика, обеспечивающая пролетариату самое свободное поле действия, на котором совершится решающая битва между пролетариатом и буржуазией.

4) Историческая миссия - уничтожение частной собственности и государства, является задачей рабочего класса, под гегемонией которого должна совершиться социалистическая революция. После революции потребуется особый период перехода

от старого общества к новому, период построения нового общества. В течение этого периода государство должно сохраниться в форме диктатуры пролетариата.

5) Диктатура пролетариата есть форма революционной самодеятельности пролетарских масс, средство их воспитания и перевоспитания в реальной политической деятельности, как подлинных творцов нового общества. Диктатура пролетариата есть и средство самоликвидации государства, она есть государство, запрограммированное на самоуничтожение. Политические формы диктатуры пролетариата могут быть разными. Этот вопрос должен решаться конкретно-исторически для каждой страны.

Дальнейшее развитие марксизма пошло по трём основным путям. Одним из путей был путь открытой ревизии некоторых основных идей Маркса, выбранный Бернштейном и его последователями. В интересующем нас вопросе Бернштейн считал, что диктатура пролетариата является "варварской" идеей. Он был уверен, что рабочий класс не может один, без союзников, достичь победы, и не понимал, как один из союзников может после победы начать терроризировать других. (66;247). По его мнению, демократию можно достичь только демократическими средствами, а диктатура пролетариата является "атавизмом", который принадлежит к низшей культуре. (I6;250)

Из этого следует, что Бернштейн противопоставлял демократию и диктатуру, а последнюю понимал только в смысле политического террора. По выражению В.И.Ленина, политическим требованием Бернштейна являлось превращение социал-демократии

из партии социальной революции в демократическую партию социальных реформ. При этом отрицалась теория классовой борьбы, неприложимая будто-бы к строго демократическому обществу, управляемому согласно воле большинства (УI; 7).

Другим путём был путь Карла Каутского. В современной буржуазной марксологии, Каутского считают ортодоксальным марксистом. Но путь Каутского был путь следования букве Марксизма, при котором терялся революционный дух Марксова учения. И надо сказать, что в итоге путь Каутского был далеко не прямым и кончился тоже отрицанием диктатуры пролетариата в единственной тогда существующей его форме - советской власти. Надо иметь в виду, что тот же Каутский, который в конце XIX века писал вполне в духе Маркса, что исторической задачей демократии является затушевать классовое противоречие между пролетариатом и буржуазией (32; 4), и что взвешивая демократические учреждения, социал-демократия спрашивает не только о том, увеличивают ли они силу народа вообще, но также и о том, содействуют ли они и насколько мощи пролетариата и его дальнейшему развитию (32; 7); пишет в 1922 году, что пролетарская революция должна развиваться на основе демократии. (33; III) и демократия нужна для осуществления этой революции. (33; 106).

История дала суровую оценку пути, выбранному Каутским. Увеличение немецких социал-демократов демократическими средствами взятия власти привело немецкий народ навстречу самой жестокой диктатуре крупного капитала - фашизму. Идеи русского меньшевизма были вобщем сходны с идеями Каутского.

Третьим путем, исходящим из учения Маркса, был путь выбранный Лениным и русскими большевиками.

Надо признать, что в современной буржуазной марксологии господствует взгляд, что Ленин порвал с основным демократическим наследием марксизма (67; 86). К выяснению действительных взглядов Ленина по данному вопросу мы теперь и приступим.

## § 2. Демократия и классовые силы в России в начале XX века.

Как было уже отмечено, понятие "демократия" часто использовалась Лениным не только в смысле формы правления, а для общего обозначения социальных и политических сил в России, которые боролись против царского самодержавия. Для лучшего понимания постановки вопроса о демократии, как форме правления в работах Ленина, а особенно для понимания исторической обстановки, при которой создалась его теория государства, следует остановиться и на этом аспекте вопроса.

К концу XIX века Россия, бывшая в течение веков исключительно земледельческой, стала превращаться в аграрно-промышленную страну и достигла к началу XX века в экономическом смысле среднего уровня развития капитализма. Основным тормозом на пути более быстрого экономического развития страны всё отчетливее становился феодально-монархистский государственный строй, культивирующий безграмотность и абсолютное политическое бесправие народа вместе с всевластью бездарных

чиновников. Россия была единственной в Европе страной, где рабочее движение развивалось в условиях полного политического бесправия. А робкие просьбы некоторых земств о привлечении "общественности" к делам внутреннего управления, Николай П назвал "бессмысленными мечтаниями" (29; I85). К началу XX века в России не было ни парламента, ни легальных политических партий, всякая демократическая традиция, как и демократические свободы, отсутствовали полностью. По выражению В.И.Ленина, государством российским фактически правила бюрократия (I;303) - это "всевластное, безответственное, подкупное, дикое, невежественное и тунеядствующее русское чиновничество" (П; 456), перед которым народ являлся абсолютно бесправым. 4/5 населения России оставалось безграмотным, и как заключал Ленин; "такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования света и знания, - такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России". (XXШ; I27)

В таких условиях русские социал-демократы с самого начала видели своей первой задачей борьбу за политические свободы для всего народа. Ленин указал уже в I899 году, что только при политической свободе, при широкой и массовой борьбе русский рабочий класс сумеет выработать организации для окончательной победы социализма. (IУ; 253) Но требование политических свобод, без существенных изменений в государственном устройстве, - было лозунгом либеральной буржуазии. Социал-демократы указывали на то, что, "... требование от самодер-

жавного правительства, чтобы оно гарантировало неприкосновенность личности (и свободу союзов), не имеет никакого смысла: такое требование равносильно требованию политических прав для народа, а самодержавное правительство потому и называется самодержавным, что означает политическое бесправие народа. Гарантировать неприкосновенность личности (и свободу союзов) возможно будет только тогда, когда в издании законов и во всем государственном управлении будут участвовать народные представители". (IУ; 368). Было ясно, что "... при самодержавии рабочий класс не может широко развить своей борьбы, не может завоевать себе никаких прочных позиций ни в экономической, ни в политической области". (IУ; 252-253). И вполне в духе слов Энгельса о том, что только в демократической республике может быть доведена до конца решающая битва между пролетариатом и буржуазией, РСДРП ставила в своей первой программе ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы всеобщее, равное и прямое избирательное право, широкое местное самоуправление, неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов и ряд других демократических реформ, которые уже были в той или иной степени осуществлены в более развитых западных странах. В духе такой постановки задачи В.И. Ленин подчеркивал уже в 1894 г., что русским коммунистам, последователям марксизма, более чем каким-нибудь другим, следует именовать себя социал-демократами и никогда не забывать в своей деятельности громадной важности демократизма(I,

300). Но с самого начала Ленин не выпускал из виду, что борьба против абсолютизма, необходима лишь как средство для облегчения борьбы против буржуазии, что осуществление общедемократических требований необходимо рабочему лишь, как расчистка дороги, ведущей к победе над главным врагом трудящихся - чисто демократическим по своей природе учреждением, капиталом. (I; 302). Обе эти задачи были четко поставлены и в программе РСДРП, где замена частной собственности на средства производства и завоевание диктатуры пролетариата были выдвинуты, как конечные задачи.

Но в то же время было ясно, что ни первой, ни второй задачи одному промышленному пролетариату, составляющему лишь I8,7 % населения России, добиться было невозможно. Встал вопрос о классовых союзниках пролетариата, вопрос, который был одним из центральных в дооктябрьских работах Ленина, а также и в споре между большевиками и меньшевиками. Первоначально вопрос этот стоял как тактический, поскольку в принципе было ясно, что социал-демократия, действующая на почве буржуазного общества, не может участвовать в политике, не идя то в том, то в другом отдельном случае рядом с буржуазной демократией. (XI; 33). Вопрос стоял именно: в каком случае, конкретно с кем и до каких пределов, но ответы на эти вопросы выявили принципиальные разногласия между двумя направлениями русской социал-демократии.

В I905 году В.И.Ленин разделяет классовые силы в России следующим образом:

(α) бюрократически-военно-придворные элементы за самодержавие плюс элементы народной темноты.

(β) более или менее крупная, умеренно-либеральная буржуазия, идейные вожди которых в изобилии из чиновников, помещиков, журналистов.

(γ) мелкобуржуазный и крестьянский слой. Десятки миллионов. Идейные вожди - очень много демократической интеллигенции.

(δ) пролетариат (X; 360-361)

Что касается первого слоя, то остальные три в тот момент выступали явно против него. Но, в отличие от меньшевиков, Ленин проводил ясную грань между вторым - либеральным и третьим - демократическим слоем.
Он писал: "... и крестьянство и либералы подходят под научное понятие "буржуазной демократии", но отношение пролетариата к этим двум разновидностям "буржуазной демократии" неизбежно должно быть существенно различным". (ХУП; 386). Именно третий слой в вышеизложенном разделении Ленин назвал демократией, в узком смысле слова.

Здесь может возникнуть вопрос: почему Ленин назвал мелкобуржуазные партии демократией, отказав им в названии социалистов, хотя в программах этих партий, особенно у эсеров, были зафиксированы социалистические требования. Для понимания этого надо иметь в виду, что социализм эсеров и народников, был утопическим социализмом, а в реальности выполнение их программ, где основными "социалистическими" производ-

ственными единицами фигурировали мелкие сельские общины, открывало бы возможность развитию буржуазной демократии по американскому пути" Ленин отметил по этому поводу: " ...с-р. стремятся слить и спутать социальную и буржуазную демократию, будучи, в сущности, ветвью этой последней". (УП; 389). Поэтому Ленин и противопоставлял демократии в узком смысле, т.е. мелкобуржуазной демократии, социал-демократию, как единственного последователя научного социализма. Но в широком смысле слова Ленин противопоставлял всю демократию либерализму. "Русская демократия, это - рабочий класс (пролетарская демократия) и народники и трудовики всех оттенков (буржуазная демократия). Русский либерализм - партия к.-д., а также "прогрессисты" и большинство национальных групп Ш Думы.(ХХП; 48).

Подчеркивая разницу между либералами и демократами Ленин указал, что, если первым естетственно считать общественным мнением буржуазии, а не мнение крестьян и рабочих, то демократ верит в массу, в действие масс, в законность настроений, в целесообразность методов борьбы масс (ХХ; 370). Ленин предвидел, что в России капитал особенно склонен жертвовать своим демократизмом, вступать в союз с реакционерами для того, чтобы придавить рабочих, чтобы сильнее затормозить появление рабочего движения.(I; 302). Поэтому либералы и были готовы понять лозунг "Долой самодержавие!" в духе лозунга "Да здравствует конституционная монархия!" Всё это было законным основанием для большевиков не считать либералов истинно революционной силой и, в отличие от меньшевиков, не

вверять в их руки политическое руководство, хотя бы и буржуазной революцией. Подводя итоги первой русской революции, В.И. Ленин указывал, что именно зависимость демократического крестьянства от либералов была одной из главных причин неуспеха освободительного движения 1905-1906 годов, а успех этого движения невозможен, если широкие и руководящие слои крестьянства не сознают отличия демократизма от либерализма, не высвободятся от опеки и господства либералов. (XXI;272)

Видя и предугадывая измену крупной буржуазии, причиной которой была иная историческая обстановка, чем во время буржуазных революций на Западе, Ленин поставил перед пролетариатом беспрецедентную задачу - оказать определяющее влияние на буржуазную революцию. Ленин требовал соединения пролетариата с революционными демократами, относя в один лагерь самодержавие и либеральную буржуазию, а в другой - социалистический пролетариат и революционную демократию, т.е. революционное крестьянство. (34; 23). В.И.Ленин писал в 1911 году: "Не будет преувеличением сказать, что все успехи русской демократии вообще - и в прошлом, и в будущем - неразрывно связаны с переходом политического руководства крестьянством к рабочей демократии от либералов. Без такого перехода невозможны сколько-нибудь серьезные успехи демократии в России".(XXI;50)

Ленин нашёл уже задолго до революции 1905 года, что "... выделение рабочего класса, как передового борца за демократические учреждения, усилит демократическое движение, усилит борьбу за политическую свободу, ибо рабочий класс будет подталкивать все остальные демократические и политически оппозиционные элементы, будет толкать либералов к политичес-

ким радикалам, будет толкать радикалов на бесповоротный разрыв со всем политическим и социальным строем современного общества". (П; 455) Надо признать, что выделение пролетариату роли гегемона в буржуазной революции, во имя полной победы демократии в этой революции, являлось существенным развитием марксизма, подчеркивание этой идеи Лениным наиболее соответствовала новым условиям империализма, в которых приходилась бороться русским марксистам. Но в то же время это означало и разрыв с распространенной среди теоретиков II интернационала и русских меньшевиков догмой, что буржуазная революция - это революция буржуазии, её победа - это победа буржуазии (34; 7).

Но надо понять, что такая постановка задачи пролетариату ни коим образом не значило призыва соединиться со всеми оппозиционными элементами для борьбы против абсолютизма и отодвинуть пока социализм, как специфическую цель пролетариата, на задний план.

Ленин ответил на это прямым отрицанием, и выражал уверенность, что подчеркивание классовой обособленности пролетариата усилит всех борцов за политическую свободу, поскольку сильны только те борцы, которые опираются на сознанные реальные интересы известных классов. (П; 453)

Поэтому, отвечая на вопрос, как следует отнестись рабочему классу к мелкой буржуазии и ее программам, Ленин указывал, что мелкая буржуазия является прогрессивной, поскольку выставляет общедемократические требования, т.е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостни-

чества; она является реакционной, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении. (I; 298) Здесь следует вспомнить ясное указание, данные на этот счёт К.Марксом и Ф.Энгельсом в 1850 году: "Отношение революционной рабочей партии к мелкобуржуазной демократии тавово: она идёт вместе с ней против той фракции, к низвержению которой рабочая партия стремится; она выступает против неё во всех случаях, когда мелкобуржуазная демократия хочет упрочить свое положение в своих собственных интересах". (6; 260) Вполне в этом духе является и принятая в 1912 г. Пражской конференцией РСДРП "Резолюция о выборах в IУ Государственную Думу", где указано, что "никакие избирательные соглашения не могут относиться к выставлению общей платформы и не должны ни связывать с.-д, кандидатов какими бы то ни было политическими обязательствами, ни останавливать с.-д. в деле решительной критики контрреволюционности либералов и половинчатости и непоследовательности буржуазных демократов". (XXI; 140)

По словам Ленина, сознательный пролетариат должен поддерживать буржуазную демократию в её оппозиции и в ее борьбе против остатков крепостничества, против самодержавия, ни на минуту не забывая о своей классовой особенности и о своей классовой цели ниспровержения буржуазии (IX; 197 )

В итоге можно сказать, что подход с классовых позиций к решению вопроса о демократии и к оценке социальных сил в

России, указывал Ленину, что борьба буржуазии за свободу и демократию носит узкоклассовый, эгоистический характер, поскольку она всегда ведёт к дележу власти между имущими классами. В действительности же безупречным последовательным борцом за демократию является только пролетариат и поэтому окончательное решение общедемократических задач возможно только в условиях руководящей роли пролетариата. Этим решением является установление помимо политической демократии и демократии социальной, т.е. социализма.

## § 3. Критика В.И.Лениным буржуазной демократии

По взглядам марксизма, демократия и социализм являются неразрывными в двояком смысле. Как нет социализма без полного осуществления демократии, так немыслимо и полное осуществление демократии без социализма;
" ... без социализма нет никакой гарантии для демократии!", писал В.И.Ленин в 1917 году. (XXX; 332).
Для полного понимания этого тезиса, надо, повидимому, проследить за всем ходом ленинской мысли при его критике буржуазной демократии как формы правления. Краеугольным камнем для Ленина было понимание демократии как самодержавия народа (X; 273) и убеждение в том, что при господстве буржуазии как класса о самодержавии народа не может быть и речи. Как указывает В.Н.Струнников, для доказательства этой мысли В.И.Ленин рассмотрел буржуазную демократию с двух точек зрения - экономической и политической (54;27). Возьмем это на основу и мы.

Для Ленина было всегда ясно, что т.н. демократический строй является также одним из буржуазных порядков, где, наряду с максимальной свободой и широтой классовой борьбы, наблюдается максимум хитрости, уловок и "идейного" воздействия буржуазии на наемных рабов с целью отвлечь их от борьбы против наемного рабства (ХХУ; 321-322), а, следовательно, и политики вообще.

Одной из главных хитростей буржуазии, является ее попытка говорить от имени "всей нации", выдать своё господство за господство народа, создавать фетиш "общенародной воли". Этому способствует и формальное равенство политических прав всех граждан, которое зафиксировано в наиболее демократических буржуазных конституциях. Поэтому, как верно указывает член корр. АН СССР В.Ф.Коток, В.И.Ленин придавал особенно важное значение вопросу о реальности демократии, поскольку буржуазная действительность сводит демократизм в лучшем случае к признанию формального равенства граждан при фактическом их неравенстве (37; 212).

Разоблачением этого мнимого равенства людей при буржуазной демократии Ленин занялся уже буквально с первых своих работ. В 1897 году в статье "Перлы народнического прожектерства", критикуя утопические идеи народников, касающихся народного образования, Ленин указывает, что, хотя в классовом обществе может существовать юридическое и сословное равноправие и формальная общедоступность образования для всех граждан, классовая школа требует от учеников все-таки всегда плату за обучение, а если также и обучение в

некоторых школах является бесплатным, то расходы на содержание ученика в течение 7-8 лет, доступны только для ничтожного меньшинства классового общества. (П; 476-477).

Из этого следует, что экономическое неравенство людей делает их политическое равенство только пустой фразой и отнимает от большинства народа всякую возможность реально участвовать в управлении государством. Ленин заключает, что при капитализме демократизм сужен, сжат, урезан, изуродован всей обстановкой наемного рабства, нужды и нищеты масс.(ХХХШ; II5).

В результате чего, массам "не до демократии", "не до политики" и "при обычном,мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено". (ХХХШ; 87).

Политическое равноправие при господстве буржуазии является пустой фразой и в другом смысле. Ленин предугадывал, что если, несмотря на экономическое рабство, пролетариату в какой-то стране удалось бы настолько окрепнуть, что возникла бы реальная возможность его прихода к власти демократическим путем, то в этом случае буржуазия сразу забудет о демократии. В I9I0 году он указывал на то, что буржуазная "законность" и буржуазное "равноправие" имеют исторические пределы и разлетаются вдребезги, раз дело коснется основного и главного вопроса о сохранении буржуазной собственности (ХХ; II).

Как мы уже видели из высказываний самого К.Маркса, истинные марксисты считали возможность демократического перехода к социализму всегда проблематичной и осуществимой только

при совпадении ряда наиболее благоприятных обстоятельств. Поэтому высказывание Каутского о том, что демократия обнаруживает размеры силы пролетариата и делает ненужным обращение к вооруженной борьбе (29; 107), являлось в условиях того времени наредкость наивным, что и было отмечено В.И.Лениным. Ленин последовательно исходил из того, что главенствующими для буржуазии являются его исконные экономические интересы, и поэтому "... охрану меньшинства господствующая партия буржуазной демократии дает только другой буржуазной партии, пролетариату же при всяком серьезном, глубоком, коренном вопросе, вместо "охраны меньшинства" достаются военные положения или погромы. Чем больше развита демократия, тем ближе бывает при всяком глубоком политическом расхождении, опасном для буржуазии к погрому или к гражданской войне". (XXXУП; 254-255)

Но кроме экономического гнета в буржуазной демократии капиталисты и тысячами политических проделок отталкивают массы от участия в управлении. В.И.Ленин писал в книге "Государство и революция": "Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы видим везде и всюду, и в "мелких", якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т.д.) и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для "нищих"), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее и так далее, - мы увидим ограничения да ограничения демократизма", которые в сумме взятые, "исключают, выталкивают бед-

ноту из политики, из активного участия в демократии" (XXXШ; 88). Надо сказать, что эти слова, высказанные более 50 лет назад, справедливы и на сегодняшний день. Например, в "знаменосце" буржуазной демократии, в США, имеется более 50 всякого рода цензов, лишающих 25 миллионов американцев возможности выразить на выборах свою волю, а президент США Р.Никсон избран только 3I миллионом голосами из I22 миллиона имеющих право голоса, поскольку 52 миллиона американцев отказались участвовать в этих выборах (5I; 7-8). Эти последние цифры показывают ещё раз правоту ленинских слов, что даже в самых демократических республиках суть буржуазного парламентаризма состоит в том, что раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять и раздавлять народ в парламенте. (XXXШ; 46) А в действительности настоящее управление государством осуществляется даже не в избранном парламенте, а на бирже и в банках.

По выражению Ленина, капитализм совмещается с демократией посредством косвенного проведения в жизнь всевластия капитала. А раз господствует товарное производство, буржуазия, власть денег - подкуп "осуществим" при любой форме правления, при любой демократии. (XXX; 98)

Имея в виду буржуазную демократию, В.И.Ленин заключает, что "Демократия - формальный парламентаризм, а на деле беспрерывное жестокое издевательство, бездушный, невыносимый гнет буржуазии над трудовым народом".(XXXУ; 280)

Но при всем этом надо иметь в виду, что, по Ленину, политическая демократия является наиболее благоприятным видом

управления в капиталистическом обществе и только одним из возможных форм надстройки над капитализмом. И В.И.Ленин пророчески предсказал сужение политической демократии даже в рамках капиталистической формации.

В 1916 году он писал: "Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм, есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия, монополии соответствует политическая реакция. Империализм есть отрицание демократии вообще. (XXX;93), и дальше: "Демократическая республика противоречит "логически" капитализму, ибо "официально" приравнивает богатого и бедного. Это есть противоречие между экономическим строем и политической надстройкой. С империализмом у республики то же противоречие, углубленное или усугубленное тем, что смена свободной конкуренции монополией ещё более "затрудняет" осуществление всяких политических свобод". (XXX,97-98). До сих пор мы останавливались, главным образом, на остро критических высказываниях Ленина относительно буржуазной демократии. Но надо иметь в виду, что, подобно Марксу и Энгельсу, Ленин высоко ценил буржуазную демократию, как наиболее благоприятную политическую форму для окончательной битвы пролетариата за социализм. Более подробно мы коснемся этого вопроса в следующем параграфе. Но для того, чтобы не видеть в этих двух подходах никакого противоречия, хотелось бы подчеркнуть важность понимания всей диалектичности подхода Ленина к буржуазной демократии. Ленин не видел в буржуазной и социалисти-

ческой демократии полностью отрицающих друг-друга тезиса и антитезиса. Такая точка зрения была свойственна народникам, которые говорили о том, что России не надо буржуазной демократии западного образца, поскольку русский народ якобы по своей природе является демократичным. При этом под носителями этой демократичности имелись в виду все теже сельские общины, и из них попытались вывести и общие основы государственного устройства, патриархально-социалистического типа. Народники за формальным характером политической демократии буржуазного типа не увидели ее прогрессивной роли по сравнению с феодально-патриархальными порядками, не увидели, что буржуазные свободы были, по словам Ленина, всемирно-историческим прогрессом. (XXXУШ; 347)

Такой подход и, вообще, антизападная, патриархальная концепция будущего России, были с самого начала абсолютно чуждыми русским социал-демократам. Ленин видел в социалистической и буржуазной демократии два следующие друг за другом этапа в диалектическом развитии государственности. Поэтому философски осмысливая Ленинский подход к проблеме, надо говорить о снятии буржуазной демократии социалистической, а не об отрицании её. Поскольку философская категория "снятие" заключает в себе сохранение всего прогрессивного и положительного предшествующего этапа развития и исключение только консервативных и реакционных его сторон, то становится понятным диалектическая противоречивость ленинской оценки буржуазной демократии.

Следует иметь в виду и то, что острая критика буржуазной демократии дана Лениным в контексте: буржуазная или пролетарская демократия. Как указывает советский историк Ю.М.Чернецовский, в своей интересной книге "Борьба В.И.Ленина против каутскианской ревизии марксизма", И.В.Сталин и другие руководители Коминтерна догматически опирались на высказывания Ленина в момент, когда вопрос стоял: буржуазная демократия или неприкрытая террористическая диктатура наиболее реакционных и агрессивных кругов буржуазии; вследствие этого Коминтерном в конце 20-х и начале 30-х годов недооценивалась борьба за демократию в условиях угрожающего фашизма (58; 136). Столь неправильным было бы отнесение высказываний Ленина о буржуазной демократии вообще ко всей демократии, как форме правления. Как указывает А.Васильев, Ленин признавал существование демократии только в том случае, если государство представляет собой орудие большинства страны. (20; 3) А, по словам Ленина, для того, чтобы большинство действительно решало в государстве, надо, чтобы политическая власть в государстве находилась в руках такого класса, интересы кого совпадают с интересами большинства, без этого всякое управление по большинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства. (XXXIУ; 38)

Из этого положения В.И.Ленина следует, что действительная демократия возможна только при социалистической общественно-экономической формации, где большинство населения страны - рабочие и крестьяне - возьмут политическую власть в свои руки.

## § 4. Демократия и социализм

Проблема соотношений социализма и демократии, стоит сейчас в центре идеологической борьбы на мировой арене. Критики марксизма-ленинизма из лагеря буржуазии прямо противопоставляют друг-другу понятия социализма и демократии, утверждая, что демократия при социалистических порядках невозможна. Их критика сводится к вульгарному пониманию диктатуры пролетариата как системы политического террора и тоталитаризма, об этой критике пойдёт речь в следующем параграфе.

Ревизионистские теоретики рассуждают немного иначе. По их мнению, существует социализм "авторитарный", "бюрократический", но он может быть и демократическим; поэтому социализм надо "интегрировать", соединить с демократией (47; 72). Любимым приёмом таких теоретиков является противопостановление учений Маркса и Ленина, обвинение Ленина в отказе от гуманистических и демократических принципов Маркса, и объявление учения Ленина годным только для условий России. При внимательном чтении многочисленных высказываний Ленина по поводу соотношения социализма с демократией, складывается картина полной безосновательности подобных обвинений.

В статье "О карикатуре на марксизм" в 1916 году, Ленин прямо говорил о неразрывной связи социализма и демократии: Он писал: "Социализм невозможен без демократии в двух смыслах: (I) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготовляется к ней борьбой за демокра-

тию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии". (XXX; I28).

Анализируя это ленинское положение, В.М. Чхиквадзе приходит к выводу, что Ленин здесь имеет в виду два типа демократии: а) демократию буржуазную, борьба за которую служит подготовкой к социалистической революции; б) новую демократию победившего социализма, полное осуществление которой является условием удержания победы и отмирания государства.(60; 2I7). Останавливаясь на первой половине положения Ленина, необходимо еще раз вернуться к глубоко диалектическому подходу Ленина к такому явлению, как буржуазная демократия. Мы уже писали об отношении Маркса и Энгельса к буржуазной демократии, как к "полю", где будет развиваться последняя битва между пролетариатом и буржуазией.

Такой подход разделяет и Ленин, который, несмотря на свою крайне острую критику буржуазной демократии, всё-таки призывает пролетариат бороться за её осуществление. В I905 году он писал: "Может ли сознательный рабочий забыть о демократической борьбе ради социалистической или о социалистической ради демократической. Нет, сознательный рабочий называет себя социал-демократом именно потому, что он понял отношение той и другой борьбы. Он знает, что нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Он стремится поэтому к полному и последовательному осуществлению демократизма ради достижения конечной цели со-

циализма. (ХП; 44). Ленин подчеркивал, что чем более демократичен государственный строй, тем яснее рабочим, что корень зла - капитализм, а не бесправие (ХХХ; I26). А из этого следует, что через борьбу за демократию массы подходят к сознанию несовместимости демократии и капитализма, подготавливается почва для успешного социалистического переворота "Чем цельнее осуществим мы демократический переворот, тем ближе окажемся мы лицом к лицу с задачами социалистического переворота, тем резче и острее будет борьба пролетариата против самых основ буржуазного общества". (XI; 283)

Возникает вопрос - сколь длительным должен быть демократический этап революции и нельзя ли сразу "одним махом" перейти к более высокой стадии революции - к постройке социализма и социалистического государства. Ведь кажется, что законным выводом из знания пороков буржуазной демократии является поиск пути, как их избежать. Этот вопрос, видимо, требуется решать, имея в виду условия конкретной страны и времени. В России в I905 году подобная теория, т.н. перманентной революции, выдвинутая Парвусом и Троцким, была подвергнута резкой критике со стороны Ленина. В.И.Ленин указал, что разница между борьбой за демократию и борьбой за социализм состоит в том, что, если в первой борьбе рядом с пролетариатом стоят все оппозиционные элементы, то в экономической борьбе за социализм пролетариат стоит совершенно один. (П; 45I-452) А степень экономического развития России и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата делали невозможным в условиях I905 года немедленное, полное освобожде-

ние рабочего класса. Ленин предвидел, что, пытаясь немедленно поставить своей целью социалистический переворот, социал-демократия действительно лишь осрамила бы себя. (X; 23). Подчеркивая необходимость глубоко демократического характера социалистического переворота, Ленин писал в книге "Две тактики социал-демократии в демократической революции": "... только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как ещё мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом самих рабочих, без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбы со всей буржуазией, о социалистической революции не может быть и речи. И в ответ на анархистические возражения, будто мы откладываем социалистический переворот, мы скажем: мы не откладываем его, а делаем первый шаг к нему единственно возможным способом, по единственно верной дороге, именно по дороге демократической республики. Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным, как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам". (XI; I6). Но из этих слов Ленина нельзя сделать вывод в каутскианском духе, что относительно продолжительное существование демократического буржуазного строя является необходимым предварительным условием для социализма. (33; 98). Именно на этом настаивали кроме Каутского и русские меньшевики, такова точка зрения и современных социал-демократов.

Ленин же, подчеркнул важность борьбы за демократию, которая ведёт массы к пониманию, что капитализм и демократия несовместимые понятия, а не необходимость длительного существования системы развитой буржуазной демократии, как неизбежного предварительного условия для социалистического переворота. Конечно, как указали Маркс и Энгельс, такое положение является лучшим и наиболее подходящим условием победы социализма, или,по словам Ленина, ближайшим подходом к диктатуре пролетариата. (ХХУШ; 70-7I), но как показывала Октябрьская революция в России, а позднее и события в Китае, на Кубе и т.д., не необходимым условием социалистической революции. В I9I7 году, Ленин заключал, что опыт первой русской революции, длительная борьба за демократию и дальнейшее экономическое развитие России дали свои плоды, и взял курс на социалистический переворот, Конечно, в этом решении сыграла свою роль и труднейшая экономическая и политическая обстановка, в которую Россия попала под руководством царизма и буржуазии и откуда по мнению Ленина не было другого выхода, кроме социализма. Он писал в I9I7 году, что шаги к социализму Россию вынуждают сделать голод, расстройство хозяйства, грозящий крах, ужасы войны, ужасы ран, наносимых войной человечеству.(XXXI;I43). Но как I905г., так и в I9I7 году Ленин был уверен, что социалистический переворот возможен только при широкой поддержке масс и при осуществлении этого переворота самими массами. Здесь Ленин исходил из указания Маркса, что: "вместе с основательностью исторического действия будет следовательно расти и объём массы, делом которой оно являет-

ся". (2; 90). Поэтому надо считать сугубо клеветническими высказывания буржуазных критиков Ленинизма о том, что ленинским принципом был путь введения социализма методом узкого партийного заговора, так сказать, "над головами масс". Буржуазные теоретики никак не могут понять, что под демократическим характером социалистического переворота Ленин имел в виду именно широкую самодеятельность самого народа, противопоставляя её узкому парламентаризму. В письме к И.Арманд от 25 декабря 1916 года, Ленин говорил о том, что в известном смысле и для известного периода всякие демократические цели способны затормозить социалистическую революцию, А именно: "если движение уже разгорелось, революция уже началась, надо брать банки, а нас зовут: подожди, сначала укрепи, узакони республику и проч. ." (XL IX; 347). Ленин указывает, что свергнуть капитализм и империализм нельзя никакими самыми "идеальными" демократическими преобразованиями, а только экономическим переворотом. (XXX;71). А для такого переворота обычно не годны парламентские порядки и ожидание, пока пролетариат не завоюет себе большинства в парламенте. Ленин дал большевикам другое указание к действию: "Пускай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобъет буржуазный государственный аппарат, - тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счёт эксплуататоров". (XI; 22) Здесь Ленин ставит научно осознанную миссию пролетариата, который является истинным выразителем настоящих,

но всей массой может ещё не осознанных, интересов народа, выше формального соблюдения принципов демократии в её традиционном смысле. В этом и состоит одна из основных положений ленинской концепции демократии, по которому передовой класс и его вожди не должны идти на хвосте у народа, а сознательно ввести народ навстречу лучшему общественному порядку. Именно такой путь и обеспечивает в конечном счёте авангарду поддержку масс, без которой, только "сверху", силами одного авангарда построение нового общества была бы невозможна.

Кстати, надо сказать, что такова была вначале и точка зрения К.Каутского, ставшего впоследствии одним из ведущих критиков Ленинской концепции демократии. Ведь Каутский в книге "Непосредственное народное законодательство и классовая борьба", остро критиковал метод референдума, как реакционный и вредный для пролетариата, поскольку "в каждой современной культурной стране сельское население в экономическом и политическом отношении является самым отсталым". (32; IO). А в России именно сельское население образовывало и большинство населения.

Из всего вышеизложенного нельзя сделать вывод, что Ленин полностью отрицал парламентский переход к социализму. Точки зрения Ленина были высказаны в конкретной исторической обстановке, когда такой путь реально был невозможен. Но Ленин, как и Маркс, имел в виду и другие возможности, хотя и назвал их "редким исключением в истории" (XL; 22).

На сегодняшний день исторические условия изменились, важным фактором выступает существование на мировой арене со-

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

циалистической системы, и теперь коммунисты видят, как указывает В.М.Чхиквадзе, в развитии буржуазной демократии не только средство подготовки социализма, но при известных условиях и средство завоевания пролетариатом власти мирным парламентским путём, без гражданской войны.(60; 223-224). Такая возможность указана и в Программе КПСС, под этим девизом ведут борьбу многие компартии капиталистических стран. Надо понять, что это не является разрывом с марксизмом-ленинизмом, как утверждают китайские теоретики, и применением основных, демократических принципов марксизма в современных условиях.

Как было отмечено в начале этого параграфа, говоря о неразрывности социализма и демократии, Ленин имел в виду не только демократию как предпосылку социализма, но и новую демократию, которая будет создана после социалистического переворота. Вопрос о новой демократии тесно связан с вопросами о диктатуре пролетариата и Советской власти, о которых пойдет речь в последующих параграфах. Здесь хочется только при помощи ленинского текста доказать клеветнический характер буржуазных утверждений, что для Ленина борьба за демократию была только тактическим лозунгом для получения власти или что после совершения социалистического переворота Ленин имел в виду установление такого типа власти, которая уничтожает все завоевания буржуазной демократии.

Как отмечает И.С.Галкин, определяя и выявляя сущность социалистической демократии В.И.Ленин исходил из того основ-

ного положения, что демократия буржуазная базируется на частной собственности и ей противостоит демократия социалистическая, отрицающая частную собственность на орудия и средства производства. (21; 22) Поэтому с завоеванием политического господства пролетариатом началось осуществление демократии в решающей сфере жизни общества - в экономике. Был провозглашен важнейший принцип социалистической демократии - принцип равного отношения всех трудящихся к средствам производства. Надо подчеркнуть, что хотя это и было качественно скачком в решение проблемы демократии, это не означало отрицания важнейшего принципа буржуазной демократии - принципа политического равенства людей.

Нет, принцип политического равенства был только подчинён принципу экономического равенства как единственному могущему обеспечить реальные возможности для всех участвовать в политической жизни. Именно поняв это положение, становится ясным истинная демократичность всех последующих шагов советского правительства, даже тех, которые временно отняли от бывших эксплуататоров политические права, т.е. права добиваться возвращения к экономическому неравенству. Демократия без эксплуататоров, демократия для трудящихся - вот в чём, по высказываниям Ленина, состоит коренная суть социалистической демократии, её принципиальное отличие от буржуазной. А в том, что будущее социалистическое общество должно из себя представлять наиболее полную демократию, должно доделывать буржуазную демократию и в чисто политическом смысле, у Ленина

никогда не было никаких сомнений, и надо согласиться с мнением Б.П.Шубнякова, что все высказывания Ленина, касающиеся связи и взаимной обусловленности государства и демократии после победы социалистической революции, характеризуют пролетарскую социалистическую демократию, как главное содержание социалистического государства. (64; I03).

В I905 году Ленин писал, имея в виду развитые демократические страны Европы, что и там осталось будущей социалистической революции ещё много и многого доделать в смысле демократии.(XI; 74) Тем более это положение относилось к России, где в действительности предстояло ещё обучение народа демократическим порядкам, действительному политическому самоуправлению. В I9I5 году Ленин писал, что пролетариат не может победить иначе как через демократию, т.е. осуществляя демократию полностью (ХХУП; 62), а год спустя, что победоносный социализм необходимо должен осуществить полную демократию. (ХХУП; 252). В своей основной теоретической работе по теории государства, в книге "Государство и революция", написанной летом I9I7 года, Ленин подчеркивал ещё раз, что политической формой государства после социалистической революции является самая полная демократия. (ХХХШ; I9). Но в то же время во всех работах Ленина говорится о необходимости диктатуры пролетариата. На этом якобы противоречии сосредоточили свой огонь многие критики ленинизма. Для понимания этого "противоречия" следует изучить смысл данного Лениным понятию "диктатура".

## § 5. Демократия и диктатура пролетариата.

Ленинизм исходит из того, что защищать и укреплять завоевания социалистической революции, организовать и вести социалистическое строительство пролетариат может только при установлении своей диктатуры.

Лозунг диктатуры пролетариата вытекает из признания государства, как организации насилия для подавления какого-либо класса. Поэтому, указывал Ленин в книге "Государство и революция", формы буржуазных государств могут быть чрезвычайно разнообразными, но суть их одна: все эти государства являются, так или иначе, в последнем счете диктатурой буржуазии. (XXXШ; 35). Разница в отношении к государству между буржуазией и пролетариатом сводится, следовательно, к тому, что, если буржуазия вынуждена скрывать диктаторский характер своего господства, поскольку оно есть господство меньшинства, то пролетариат явно говорит о том, что его государство является диктатурой большинства.

В.И.Ленин отмечал, что нет "третьего" пути к социализму. "Кто не понял, читая Маркса, что в капиталистическом обществе при каждом остром моменте, при каждом серьезном столкновении классов возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, тот ничего не понял ни в экономическом, ни в политическом учении Маркса". (XXXУШ; 309)

Ленину пришлось доказывать необходимость диктатуры пролетариата в борьбе с двумя противоположными тенденциями: с

одной стороны, с оппортунистическим, реформистским отрицанием необходимости слома буржуазного государства, с другой стороны, с анархистическими "теориями" немедленного уничтожения государства вообще. В борьбе с этими тенденциями Ленин довольно подробно выработал и описал функции нового пролетарского государства. Он останавливается на этом вопросе во многих своих произведениях, но наиболее общим и полным определением диктатуры пролетариата, видимо, надо считать следующее: "Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов". (XXXIX; I4).

Как указывает Ф.М.Бурлацкий, если мысленно расчленить понятие диктатуры пролетариата, то в нём можно обнаружить две ведущие идеи: руководство трудящимися со стороны рабочего класса в строительстве социализма и его политическое господство над реакционной буржуазией. Иными словами, диктатура пролетариата есть власть трудящихся, руководимых рабочим классом, имеющая непосредственной целью построение социализма, власть, которая обеспечивая широкую демократию для трудовых масс, служит орудием господства над реакционной буржуазией. (I9; 33I).

Что задача обеспечивать построение социализма в понимании Ленина неразрывно связана с обеспечиванием полной демократии для слоев, строящих социализм, ясно вытекает и из конспективного изложения Лениным задач диктатуры пролетариата в плане ненаписанной статьи "К вопросу о роли государства":

"Диктатура пролетариата

Употребление государства против буржуазии

Отпор её попыткам реставрации

Революционные войны

Введение и защита демократии

Роль демократии:

Воспитание масс

Перевод их к новому строю". (XXXШ; 339)

Здесь явно выступает двойственный характер нового государства, которое, по выражению Ленина, должно быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии) (XXXШ; 35).

Попытаемся теперь более подробно изучить обе стороны, обе задачи нового государства.

Большевики никогда не скрывали насильственный характер диктатуры пролетариата. Ленин подчеркнул, что диктатура есть насильственное подавление насильственного сопротивления (XI; II9), но, как мы отметили, он исходил из того, что насилием является всякая государственная власть. Но как указывает В.М. Чхивадзе, если в эксплуататорском государстве функция подавления классовых противников применяется к большинству народа,

определяет направление деятельности государства и составляет его сущность, то в социалистическом государстве данная функция должна применяться, лишь как ответ на насилие со стороны контрреволюции, должна использоваться против незначительного меньшинства и никак не может составлять главную сущность государства. Более того, само претворение в жизнь этой функции должно служить интересам всех трудящихся, всего народа, во имя того, чтобы навсегда покончить со всяким насилием.(60; 86) Поэтому, например, обвинение Ленина и других большевистских теоретиков в том, что они не дали ни одного приемлемого объяснения тому, почему диктатура пролетариата должна принять и политически диктаторские формы, которое делает, например, американский философ Сидней Хук,(68; I33), является по меньшей мере абсурдным, поскольку Ленин никогда не имел в виду использование методов политического диктаторства по отношению к большинству народа.

Факты говорят о том, что даже против буржуазии и враждебных социализму политических сил, в течение первых послеоктябрьских месяцев, не были использованы насильственные меры. В начале гражданской войны в ответ на террор контрреволюции Советская власть не закрыла даже буржуазных газет; не только многие министры Керенского, но и воевавший против Советской власти генерал Краснов были освобождены от ареста. Только I4 июня I9I8 г. были постановлением ВЦИК,а из Советов исключены меньшевики и правые эсеры, которые к тому времени уже боролись оружием против Советской власти. Но когда эти партии заявили, что они откажутся от вооруженной борьбы, то в начале

1919 года ВЦИК отменил свои постановления. (22;23-24) Советское государство прибегнуло к систематическому подавлению эксплуататоров лишь после того, как буржуазия стала развертывать свое сопротивление и развязывала по стране белый террор.

Как указывает Ф.М.Бурлацкий, в условиях ожесточенной внутренней классовой борьбы, в условиях капиталистического окружения насилие в отношении к буржуазии приняло более резкие формы, чем этого хотелось бы коммунистам.(19; 344) Но Советская власть не имела права повторить ошибки Парижской Коммуны, которая погибла, в частности, потому, что не смогла провести железной централизации и дисциплины в военном деле и в управлении, и беспощадного подавления контрреволюционеров.Сопротивление контрреволюции заставило Советскую власть, опиравшуюся сначала на поголовное вооружение народа, создать особые органы, аппараты,орудия,классового подавления - Красную Армию, ВЧК. Классовая направленность этих аппаратов гарантировалась прежде всего личным составом их руководства, вобравших из рядов партии и проверенных в революционных боях борцов. Но тем не менее,само по себе, существование специальных аппаратов принуждения несло в себе нежелательные тенденции, открывало, в случае ослабления контроля партии над этими органами, возможность злоупотребления ими. (40; 265). И большевики поняли это,и когда позволяла обстановка, Советская власть переходила к другим форма подавления буржуазии. Например, сразу же после победы над Деникиным, ещё

до окончания войны, было объявлено об отмене смертной казни. "В нашем идеале, - писал В.И.Ленин, - нет места насилию над людьми". "Все развитие идёт к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой". (XXX; I22). Здесь следует отметить, что среди высказываний Ленина в работе "Государство и революция" есть одно, которое западные критики Ленинизма особенно любят цитировать, оно, якобы, показывает антидемократичность ленинской мысли. Ленин пишет: "А диктатура пролетариата, т.е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата даёт ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наёмного рабства, их сопротивление надо сломить силой, - ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии". (XXXШ; 88-89)

Некоторые критики марксизма-ленинизма понимают это высказывание Ленина буквально, в смысле несовместимости диктатуры пролетариата со свободой и демократией всех членов общества. Как справедливо указывает Б.П.Шубняков, такое представление возникает тогда, когда забывают, что свобода и демократия в классовом обществе классовы, партийны. В действительности же В.И.Ленин подчеркивает, что диктатура пролетариата отрицает свободу и демократию только для эксплуататоров. (64; 99) Особенно предвзятым становится вышеизложен-

ное понимание слов Ленина, если учесть, что на той же странице своего произведения Ленин пишет буквально следующее: "Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т.е. исключение из демократии эксплуататоров, угнетателей народа, - вот какова видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму". (XXXШ; 89)
Из этого высказывания следует, что диктатура пролетариата обеспечивает демократию не только для пролетариата, но и для всей массы трудящихся, т.е. для крестьянства, интеллигенции и мелкобуржуазных слоев, которые живут своим трудом.

Вопрос отношения пролетариата к непролетарским слоям трудящихся является крайне важным для практического осуществления диктатуры пролетариата. В этом вопросе надо исходить из ленинского указания, что диктатура пролетариата, которая является классовой борьбой только против оказывающей сопротивление буржуазии, в то же время есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция), или большинством их; Союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с её сторон, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. (XXXУШ;377).
Ценное методологическое указание делает по этому вопросу Ш.Н.Шихкеримов, подчеркивая, что нельзя допускать смешение понятий - государственное руководство и господство.(62;I62).

Господствующая роль пролетариата проявляется лишь в отношении эксплуататоров, а в отношении трудящихся масс, пролетариат осуществляет именно руководство, что для большей части населения выражает подлинную демократию, ничем не ограниченную возможность самому управлять собственными делами, вершить свою судьбу.

Из всех высказываний Ленина и из документов первых лет Советской власти следует, что Ленин и большевики ясно видели, что только при помощи инициативы и широкой самодеятельности народных масс, осуществима другая, главная задача диктатуры пролетариата - построение нового, бесклассового, истинно коммунистического общества.

4 ноября 1917 года Ленин сказал на заседании ВЦИК,а: "Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм, социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс". (XXXУ; 57). А в написанном им обращении к населению от 5 ноября 1917 года говорилось: "Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Ничто вам не поможет, если вы сами не объедините и не возьмете все дела государства в свои руки". (XXXУ; 66)

Ничего не было более чуждым для Ленина, чем неверие и боязнь массы. Он считал, что боязнь самостоятельности массы характерен для эсеровских и меньшевистских вождей и учил большевиков не бояться инициативы масс и доверять их революционным организациям. (XXXIУ; 204). На П Всероссийском

съезде профсоюзов, Ленин заявил прямо, что полная победа социализма возможна только/при условии, что новые громадные массы возьмутся за дело управления самостоятельно. (ХХХУП;443) Было ясно, что диктатура большинства над меньшинством возможна лишь в том случае, если это большинство принимает активное участие в осуществлении государственной власти. Но именно привлечение широких масс трудящихся к управлению было в условиях послереволюционной России крайне трудной задачей. Этому мешало ряд факторов, и социальных и экономических, и социально-психологических. Главными из этих факторов являлись, конечно, безграмотность народа и отсутствие всякого опыта самоуправления среди широких слоев населения.

Интересно анализирует социально-психологические факторы, мешающие решению этой задачи, А.Б.Филатов, выделяя две тенденции в отношении населения к государству после Октябрьской революции. Определяющая тенденция, порожденная революцией и завоеванием политической власти народом, характеризовалась громадным повышением политической активности значительной части трудящихся масс. Но одновременно с этим оставалась еще старая озлобленность против государства и его институтов, определенное недоверие к нему. (56; 228) Это явление отмечает и Ленин: "Государство, бывшее веками органом угнетения и ограбления народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоверие масс ко всему государственному". (ХХХУI;I84) и "Одно из самых больших зол нашей революции - это робость наших рабочих, которые убеждены до сих пор, что управлять государством могут только "высшие"..." (ХХХУI;429)

Исходя из всего этого, Ленин обращает внимание на необходимость просвещать отсталые слои трудящихся, причём не только книжкой, лекцией и газетой, а практическим участием в управлении, на необходимость изыскивать для этого новые организационные формы (XXXУП; 45). Ленин подчеркивает, что большевики не являются утопистами и знают, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сразу вступить в управление государством, но в то же время он требует, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтоб к этому обучению немедленно начали привлекать всех трудящихся; всю бедноту (XXXIУ;215). Особенно ценными и на сегодняшний день являются слова Ленина о том, что не может быть иного пути к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики, как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению. (XXXIУ; 316).

Орудиями и организаторами этого обучения, Ленин считал общественные организаций трудящихся, прежде всего профсоюзы и коммунистическую партию. Вопрос о роли партии в осуществлении диктатуры продетариата является очень сложным и вызывающим споры не только между марксистами и их буржуазными критиками, но и среди самих марксистов разных стран. Буржуазная точка зрения концентрированно выражена в книге Ханса Кельсена "Политическая теория большевизма", и заключается в том, что диктатура пролетариата была в России с самого начала диктатурой большевистской партии. (69; 52). По существу на такой же точке зрения находилась и Роза Люксембург, в написанной ею в

1918 году брошюре о русской революции. (57;36).

В своей книге "Детская болезнь "левизны" в коммунизме" В.И.Ленин называет постановку вопроса "диктатура партии или диктатура класса" невероятной путаницей мысли и напоминает, что в современных цивилизованных странах классами обычно всегда руководят партии. (XLI; 24) Но кроме теоретической путаницы, такая постановка вопроса являлась, по мнению Ленина, и практически безсмысленной, посколько, как он сказал в 1920 г., диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя, ибо не только в России, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат всё ещё так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществить только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. (XLП; 204).

Два с половиной года опыта осуществления Советской власти, дали Ленину право заявить на П конгрессе Коминтерна и на X съезде РКП(б), что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию. (XLШ; 42) X съезд партии разгромил т.н. "рабочую оппозицию", которая защищала противоположную точку зрения и не поняла, что требование полного осуществления демократии в условиях почти полной нецивилизованности, некультурности масс - либо просто фраза, либо курс на гибель Советского государства.

С тех пор руководство коммунистической партии Советским государством стало основополагающим принципом развития и деятельности нашего государства.

Но Ленин никогда не допускал противопоставления диктатуры пролетариата и руководящей роли коммунистической партии, которая соединяла в себе лучшую и передовую часть пролетариата, не допускал подмены партийными органами функции советских органов. Уже в резолюции УШ съезда РКП(б) говорилось: "Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партии должна проводить через советские органы, в рамках Советской Конституции. Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их". (38; 446). Ленин никогда не забывал и конечную цель государства диктатуры пролетариата - привлечение поголовно всего населения к делу руководства государством. В феврале 1920 года он говорил на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района: "Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения, чтобы они контролировали весь государственный аппарат, и это должны сделать беспартийные рабочие, которые должны выбирать своих представителей на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Надо прийти на помощь коммунистам, которые устают под непосильным бременем. Мы должны влить в этот аппарат возможно больше рабочих и крестьян. Мы за это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из наших учреждений бюрократизм. Необходимо, чтобы широкие беспартийные

массы проверяли все государственные дела"и научились сами управлять". (XL ; I27)

Здесь следует сказать, что, исходя из конкретной обстановки, Ленин допускал возможность и диктатуры отдельных лиц для разрешения конкретных задач, он подчеркивал, что нет никакого принципиального противоречия между социалистическим демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц. (XXXУI; I99). Вопрос важности укрепления единоначалия встал особенно в связи с необходимостью быстро восстанавливать народное хозяйство страны. Участие в революции и в битвах гражданской войны ежедневно и ежечасно повышало политическую активность самых широких слоев населения, однако эта активность не всегда была достаточно целенаправленной, что требовалось для разрешения сложных экономических задач. В этих условиях Ленин смело открыл теневые стороны стихийного демократизма, которые выражались в обилии митингования и недостатке исполнительства, организованности и дисциплины. Он стал в своих выступлениях все чаще и чаще настаивать на принципе единоначалия. Но этот принцип выдвигался Лениным отнюдь не в противовес стихийному демократизму масс. "Надо.,- говорил В.И.Ленин, - научиться соединять вместе бурный, бьющийся весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением - воле одного лица, советского руководителя, во время труда". (XXXУI; 203). Из этого высказывания мы видим, что Ленин не требовал какого-либо ограничения выражения воли

масс, коллектива, он лишь подчеркивал, что нужно научиться не смешивать то, что нужно для митингования, с тем, чтоб нужно для управления. (40; 292) И в этом выражалась не какая-то абстрактная любовь Ленина к демократическим принципам, а его конкретное понимание, что без контроля со стороны партии и масс, деятельность любого диктатора может выливаться в противоположность первоначальной цели. Он писал: "Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твёрдую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы в определенные моменты чисто исполнительских функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма". (XXXУI; 206). При всём этом надо ещё понять, что и этот диктатор в условиях Советской власти не является каким-то оторванным от народа представителем высших слоев или верховной бюрократической касты. Он сам является выдвиженцем народа и его представителем и к нему должно всегда быть примеримо ленинское требование: "... Жить в гуще рабочей жизни, знать её вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения масс, её действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень её сознательности... уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением её нужд". (XLIУ; 348)

Ленин понимал, что при осуществлении диктатуры пролетариата в равной мере не допустимо как представление свободы действий реакционным силам, так и сужение демократии для трудящихся. К сожалению, многие из вышеизложенных высказываний Ленина забывались при дальнейшем развитии нашего государства, вследствие чего были допущены ограничение демократических прав советских граждан и затормозилось дальнейшее развитие социалистической демократии. При всех случаях внутренних кризисов в разных социалистических странах (Венгрия 1956 год; Чехословакия 1968 год; Польша 1970 год) налицо допущения нарушений демократических прав трудящихся, что всегда отмечалось и в последующих решениях коммунистических партий этих стран. Все эти явления давали почву злостным критикам ленинизма в их усилиях скомпрометировать саму идею диктатуры пролетариата.

Для правильной оценки всей идеи диктатуры пролетариата надо всегда иметь в виду, что во всех высказываниях классиков марксизма-ленинизма, демократия не противостоит диктатуре пролетариата, а является сущностью государственной власти рабочего класса. Надо помнить и ленинские слова от 1921 года: "Началась новая глава всемирной истории - эпоха пролетарской диктатуры. Только ряд стран отделает и доделает советский строй и всяческие формы пролетарской диктатуры. У нас недоделанного в этой области еще очень и очень много. Непростительно было бы не видеть этого. Доделывать, переделывать, начинать с начала придется нам ещё не раз. Каждая ступень, что

нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы, а мы очень низко стоим в отношении хозяйственном и культурном. Переделок предстоит много и "смущаться" этим было бы верхом нелепости (если не хуже, чем нелепости)". (XLIУ; 224).

Анализ проблемы соотношений между демократией и диктатурой пролетариата мы можем заключить словами греческого философа А.Каратзаса, который из анализа истории демократии сделает вывод, что только в период диктатуры пролетариата демократия проявляет свою подлинно народную сущность, так-как диктатура пролетариата мыслима только в форме действительной, а не мнимой демократии. (3I; 23)

## § 6. Пролетарская демократия и демократические свободы

С вопросом о соотношении демократии и диктатуры тесно связан вопрос о демократических правах и свободах людей и их гарантировании со стороны государства. Как правильно пишет чешский философ В.Коломазнин, без гарантированных прав и обязанностей граждан не существует демократии, так как эти права и обязанности составляют ту юридическую платформу, на которой гражданин вступает в отношения с обществом и с государством. Гражданские права и их реализация становятся, таким образом, мерилом демократии. (36; 354)

Как мы уже отмечали, осознание необходимости политических свобод было всегда присуще большевикам. В I9I2 году Ленин

выражался прямо, что "без политической свободы не может жить, Россия, как и ни одна страна в XX веке". (XXI; 178) Уже в проекте программы социал-демократической партии, написанном Лениным в 1895 году, он изложил основные политические и социальные требования социал-демократов.
И уже в этом проекте мы видим неразрывность требований политических свобод и социальных прав, что соответствует основной ленинской концепции о неразрывности социальных и политических аспектов демократии. В проекте выставлены требования всеобщего и прямого избирательного права для всех русских граждан достигших 21 года, свободы собраний, союзов, стачек, печати и вероисповедания, уничтожения сословий и полного равенства всех граждан перед законом, предоставления каждому гражданину права преследовать всякого чиновника пред судом, без жалобы по начальству, отмена паспортов, полной свободы передвижений и переселений, свободы промыслов и занятий и т.д.

Из социальных требований в проект были включены: ограничение рабочего дня 8 часами в сутки, запрещение ночной работы и работы детей, установление праздничного отдыха, обязанность фабрикантов содержать школы и давать медицинскую помощь рабочим и т.д. (П; 85-86).

Проект программы, написанный Лениным в 1899 году, содержал кроме этих требований еще требования всеобщего, советского, бесплатного и обязательного образования, неприкосновенности личности и жилища граждан, замены постоянного

войска всеобщим вооружением народа и т.д. (IУ; 224). Все эти требования, а также требование права самоопределения всем народам России, на чём Ленин всегда настаивал, были в основном и включены в программу партии, и стали боевыми лозунгами социал-демократов на всё время борьбы с царским самодержавием. Надо отметить, что большевики не надеялись на осуществимость этих требований при царизме. Ленин писал в 1906 году, что свобода народа обеспечена лишь тогда, когда народ действительно устраивает без всякой помехи союзы, собрания, ведёт газеты, изучает сам законы, выбирает и сменяет сам всех должностных лиц государства, которым поручается проведение законов в жизнь и управление на основании законов. Следовательно, свобода народа обеспечена лишь тогда полностью и на самом деле, когда вся власть в государстве полностью и на самом деле принадлежит народу. (ХШ; 68) Видя формальный характер обеспечения политических и социальных прав населения в буржуазном государстве, Ленин и большевики связывали действительное обеспечение этих свобод с завоеванием социализма. Но в духе концепции диктатуры пролетариата Ленин не связывал социализм с обеспечением абсолютных свобод всем гражданам.

Ещё до Октябрьской революции он обратил внимание на неправильность отождествления понятий "свобода" и "демократия", к которому прибегают часто вульгарные марксисты. На деле, по словам Маркса и Ленина, демократия исключает свободу. (ХХХШ; 171) Зная ленинскую концепцию насильственной природы всякой государственной власти, эти слова становятся нам понятными. После Октябрьской революции центр тяжести работы

большевиков передвигался, по определению Ленина, от формального признания свобод (как было при буржуазном парламентаризме) к фактическому обеспечению пользования свободами со стороны трудящихся, низвергающих эксплуататоров. Например, от признания свободы собраний к передаче всех лучших зал и помещений работ, от признания свободы слова к передаче всех лучших типографий в руки рабочих и т.д. (XXXYI; 73)

В то же время политические свободы буржуазии подвергались урезыванию. Лозунгом Советской власти было, по словам Ленина, не свобода для всех, не равенство для всех, а борьба с угнетателями и эксплуататорами, уничтожение возможности угнетать и эксплуатировать. Свобода и равенство для угнетенного пола! Свобода и равенство для рабочего, для трудящегося крестьянина. Борьба с угнетателями, борьба с капиталистами, борьба со спекулянтам - кулаком. (XXXIX; 287)

Но как было уже отмечено, и ущемление политических прав эксплуататоров было Советской властью введено очень осторожно и в ответ на их контрреволюционную деятельность. Что касается избирательного права, то в первое время после свершения пролетарской революции никаких юридических ограничений в избирательном праве не было. Но буржуазия, кулачество выступили с оружием в руках против Советской власти. Это сделало невозможным присутствие их представителей в Советах. И в январе 1918 г. в "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа" провозглашался принцип "Эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти".(55; 28).

Всеобщее избирательное право было в Советском Союзе восстановлено в 1936 году, после ликвидации эксплуататорских элементов. По словам Ленина, большевики не рассматривали вопрос о лишении избирательных прав буржуазии с абсолютной точки зрения, потому что, "теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав." (XXXУШ; 171-172)

Что касается свободы печати, то особую осторожность ленинского подхода к этому вопросу показывает выдержка из текста постановления СНК:

"Считаясь, однако, с тем, что стеснение печати даже в критические моменты допустимо только в пределах, абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Общее положение о печати.

I. Закрытию подлежат лишь органы прессы:

1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству,

2) сеющие смуту путем явно-клеветнического извращения фактов,

3) призывающие к деяниям явно преступного т.е. уголовно-наказуемого характера.

27 октября 1917 года В.Ульянов (Ленин)

(45; 262)

В течение гражданской войны были всё-таки закрыты все враждебные органы печати, и в 1921 году Ленин пишет:

"Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров. Этот факт неопровержимый.

Буржуазия (во всем мире) ещё сильнее нас и во много раз. Дать ей ещё такое оружие, как свобода политической организации (= свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит облегчать дело врагу, помогать классовому врагу. Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем". (ХLIУ;. 79) Ленина и большевиков многие обвиняли и обвиняют в измене своим бывшим общедемократическим лозунгам, но надо сказать, что большевики никогда и не отрицали классовость пролетарского государства.

Как отмечал Ленин, Маркс видел во всех без исключения демократических требованиях не абсолют, а историческое выражение борьбы руководимых буржуазией народных масс против феодализма и того, что нет ни одного из этих требований, которое бы не могло служить и не служило, при известных обстоятельствах орудием обмана рабочих со стороны буржуазии. (ХХУП; 258) Большевики исходили в своей практике из конкретных нужд трудящихся масс и своё главное внимание направляли на материальное обеспечение рабочих и политическими свободами и социальными правами, правами на труду, на отдых, на бесплатное образование и медицинское обслужива-

ние и т.д. В этом аспекте был достигнут величайший успех, и на сегодняшний день нет в мире страны, где трудящийся человек имел бы более широкие и гарантированные социальные права. Что касается политических свобод, то Конституция СССР 1936 года отменила всякое неравенство граждан и в этом вопросе, провозглашая все демократические свободы, указав при этом, что пользование этими свободами может служить только интересам трудящихся, интересам укрепления социализма. Но поскольку, как мы уже отметили, в нашей стране, а также и в других социалистических странах (особенно в нынешнем Китае) имело место ущимление этих прав трудящихся, то, повидимому надо серьёзно задуматься над словами Клары Цеткин: "Практика диктатуры - одна из наитруднейших проблем, встающих перед пролетариатом в период перехода к коммунизму. Где та грань, до которой в период диктатуры пролетариата могут простираться неизбежные ограничения, даже отрицания общих государственно-правовых гарантий - без посягательства на демократию, в той мере, в какой она как воздух необходима для развития и активного выявления широких трудовых масс, а, следовательно и для достижения целей революции? Где та грань, на которой права и обязанности большинства вступают в жестокое противоречие с правами и обязанностями меньшинства, отдельной личности? Где грань, по ту сторону которой благо миллионов, благо общества в целом заставляет прибегнуть к крайней и страшной насильственной мере-лишению человека жизни? Где применение насилия перестает быть вполне оправдываемой мерой социаль-

ной самообороны и становится отвратительным грубым преступлением, противоречащим признанию ценности человеческой жизни, знаменующему, в отличие от капитализма, наивысший закон коммунизма?" (57; 51) Эти проблемы обсуждает чешский философ В.Коломазин в своей статье, выпущенной в 1969 году в Москве в сборнике "В.И.Ленин о социалистическом государстве и праве". Он подчеркивает, что социалистическое государство может ограничивать использование прав и свобод своих граждан только законами. Но сложилась практика, когда вопросы о реализации ряда прав и свобод решает административный аппарат, который, по словам В.Коломазина, подчас, поскольку объект управления составляют не только вещи, но и люди, недостаточно учитывает интересы конкретного гражданина. В.Коломазин предлагает усилить контроль судом над действиями административного аппарата. (36; 355-356). В связи с этим нам хотелось бы особенно подчеркнуть ту роль, которую Ленин отводил гласности и информированности масс, как первому условию для привлечения их к практическому управлению, а также как гарантии контроля масс над административным аппаратом. Ленин писал: "Демократия состоит не в том, чтобы масса по знакомству доверяла отдельным своим представителям, а в том, чтобы вся масса сама подавала сознательно голос по существу важнейших вопросов". (XIУ; 259). Уже в 1902 году он подчеркнул, что без гласности смешно было бы говорить о демократизме. (УI; 138), а в 1920 г. характеризовал старую власть, как не доверявшею массам и боявшею света. У Советской власти, по словам Ленина, нет ничего скрытого, ничего тайного.

Это власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы. (XLI; 381).

По его выражению, государство сильно тогда, когда массы всё знают, обо всём могут судить и идут на всё сознательно. (XXXУ; 2I ).

Поэтому надо согласиться с В.Коломазиным, по которому для обеспечения не только развития, но даже лишь простого функционирования социалистической демократии необходимо считать право на информацию одним из важных прав гражданина социалистического государства. (36; 363).

В заключение анализа трактовки демократических свобод и прав в работах Ленина, можно сказать словами В.А.Рянжина, что основной истиной для Ленина была откровенная классовость пролетарской демократии и из этой исходящая допущение пользоваться политическими свободами лишь в интересах строительства социализма. (52; 7 ) Сам Ленин говорил в мае I9I9 года: "... когда забудут люди о том, что могут быть общественные здания в чьей-то собственности, тогда-то мы будем за полную свободу. Когда на свете останутся только работники и забудут люди думать о том, что можно быть членом общества не работником ... тогда мы будем за свободу собраний для каждого..." (XXXУШ; 349-350).

## § 7. Советы как политическая форма пролетарской демократии.

По словам Ленина, было бы величайшей нелепостью думать, что самая глубокая революция в истории человечества, первый в мире переход власти от меньшинства эксплуататоров к большинству эксплуатируемых, может произойти внутри старых рамок старой, буржуазной парламентарной демократии, может произойти без самых крутых переломов, без создания новых форм демократии, новых учреждений, воплощающих новые условия ее применения и т.д. (XXXУП; 498-I99).

Какими будут эти новые политические формы пролетарской диктатуры? На этот вопрос опыт первой русской революции не давал еще готового ответа. Как мы помним, конкретного ответа на этот вопрос не дали и Маркс и Энгельс, они только указали на Парижскую Коммуну, как на возможный прообраз государства диктатуры пролетариата. Но точно копировать Парижскую Коммуну в условиях России не было возможности, а главное, новые формы государственного устройства должно было дать само массовое движение, их "сверху" выдумать было бы утопично.

Во всяком случае было ясно одно, как указывает В.М. Шапко, пролетариат не сможет ни установить, ни осуществить своей диктатуры без союзников, поэтому формы его власти должны быть достаточно демократичными, и открытыми, чтобы эти союзники имели возможность участвовать вместе с ним в государственном управлении. (6I; 37) То есть, следовало бы найти такие формы управления, которые были бы одинаково

поняты и приняты всеми слоями трудящихся. Зародыши такой формы видел Ленин в Советах, родившихся во время революции 1905 года первоначально как стачечные комитеты, беспартийные организации широких народных масс. Но если в период первой русской революции В.И.Ленин считал Советы, как указывает Г.Н. Манов, временными учреждениями, которые должны были осуществлять революционно-демократическую диктатуру до созыва Учредительного собрания, то обобщая опыт развития Февральской революции 1917 г. на первом этапе, В.И.Ленин пришел к выводу, что Советская организация должна иметь не только временный характер, а должна стать постоянной государственной формой диктатуры пролетариата и никакой другой формой заменяться не должна. (43; 8)

Вывод о Советах как политической форме диктатуры пролетариата был впервые сформулирован В.И.Лениным в "Апрельских тезисах", где говорилось: "Не парламентарная республика, - возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, - а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху". (XXXI; 115). С тех пор В.И.Ленин рассматривал Советы, как единственно возможную форму государственной власти, форму диктатуры пролетариата в нашей стране. При этом он руководствовался прежде всего тем, как считает В.С. Петров, что советы были близкими и понятными трудящимся органами, что именно с ними массы связывали удовлетворение самых насущных своих нужд. (146; 28).

" Советы, - писал Ленин, - непосредственная организация самих трудящихся и эксплуатируемых масс, облегчающая им возможность самим устраивать государство и управлять им всячески, как только можно". (XXXУП; 257)

Вопрос о роли советов был одним из серьезнейших поводов разногласий между большевиками и меньшевиками. Меньшевики и мысли не допускали о том, что Советы могут стать органами государственной власти. Их точка зрения ясно выражена А. Богдановым в его книге "Вопросы социализма". Богданов пишет: "Мы знаем громадное значение Советов, их великую творческую силу в деле революции ... Но как постоянный государственный порядок, эта система, очевидно, гораздо менее совершенна, чем парламентарная демократическая республика, и в сущности прямо непригодна". (I7; 92) Он считает, что в системе Советов нет способа для улажения возможных межклассовых разногласий, а также, что система выборов в Советы является неопределенной, многоступенчатой, беспорядочной. Меньшевистскую критику против Советов повторяли и повторяют до сих пор многочисленные буржуазные "советологи", которые видят в системе Советов уничтожение демократии. Но справедливости ради надо сказать, что и в буржуазном лагере находятся более объективные исследователи. Например, известный английский философ Бертран Рассел, который в своей, выпущенной в I920 году книжке о практике и теории большевизма питает не очень большую симпатию к нашим порядкам, тем не менее вынужден всё-таки сказать, что

под демократией можно иметь в виду две разных вещи - парламентскую систему правления или участие народа в решение своих дел, т.е. самоуправление. Рассел поддерживает именно самоуправление, как единственный эффективный метод для политического образования, что, как мы видели, в условиях России являлось особенно важным. (72; 183-184).

Что касается Ленина, то он твердо считал всякий парламентаризм для России совершенно негодным. "Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь масс, их непосредственное участие в демократическом строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное - Советы рабочих и солдатских депутатов". (XXXI; 163). Ленин выражал глубочайшее убеждение в том, что Советы рабочих и солдатских депутатов скорее и лучше проведут самостоятельность массы народа в жизнь, чем парламентарная республика. (XXXI; 143) Но выход из парламентаризма Ленин видел не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в работающие учреждения. (XXXIII; 46). Как он указал в книге "Государство и революция", представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, нет. Ленин писал: "Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии, без парламентаризма можем и должны..." (XXXIII; 48)

Первую задачу новой власти видел Ленин в разрушении старой государственной машины. и замене её новой, советской. (XXXI; 40) Поэтому представляет большой интерес, каким Ленин видел эту новую государственную машину, в чем по его мнению должны были выражаться главные особенности советской государственной системы. Впервые Ленин подробно изложил особенности нового государства в апрельских тезисах и в материалах по пересмотру партийной программы в апреле 1917 года. Эти особенности состояли в замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа, поголовной милиции; не только в выборности, но и в сменяемости всех должностных лиц в любое время по требованию большинства их избирателей; плате всем без изъятия должностным лицам в размере, не превышающем среднюю плату хорошего рабочего; превращение Советов в одном и то же время в законодательствующие и проводящие в жизнь свои законы органы. (XXXП; 141) В статье "Удержат ли большевики государственную власть", написанной в октябре 1917 года, Ленин выделяет шесть главных характеристик Советской власти. Он писал: "Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой, постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние, в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем

государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат, в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых он даёт крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он даёт форму организации авангарда, т.е. самой сознательной, самой энергичной передовой части угнетенных классов рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами и непосредственной и прямой демократии, т.е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение". (XXXIУ; 304).

Сам процесс выборов в Советы был описан Лениным в проекте программы РКП(б) в 1919 году. Там сказано, что более высокая форма демократизма достигается при советском типе государства тем, что процедура выборов и возможность чаще производить их, равно условия перевыборов, и отзыва депутатов гораздо легче и доступнее рабочим города и деревни, чем при наилучших формах буржуазной демократии, а также и тем, что

первичной избирательной единицей и основной ячейкой государственного строительства является при Советской власти не территориальный округ, а экономическая производственная единица (завод, фабрика) (ХХХУШ; 92).

Общая система Советов в стране строилась по принципу демократического централизма и до 1936 года состояла в том, что по производственным избирательным округам, выбранные делегаты местных Советов, избирали на своих съездах делегаты на окружные съезды Советов и так далее до делегатов Всесоюзного Съезда Советов. На каждый съезд избирались трудящимися новые делегаты, постоянно работающими органами были исполнительные комитеты Советов, которые выбирались на съездах, а не сами съезды. На действительную массовость такого рода демократии указывает то, что, например, в течение 1918 года на незанятой врагом территории РСФСР состоялось 75 губернских и 714 уездных съездов Советов. В среднем на губернских съездах участвовало 232 делегата, а на уездных 123. Следовательно, только на губернских и уездных съездах Советов в 1918 г. было представлено свыше 105 тысяч делегатов. Сотни тысяч трудящихся участвовали в работе волостных съездов. (22; 17) Что Советы были действительно массовыми органами самих трудящихся, а не созданными большевиками искусственными институтами, показывает, например, и тот факт, что уже до Октября в стране насчитывалось 1429 советов, из них 98 губернских и областных, 724 уездных и окружных и 593 городских и районных совета. (59; 10).

Конституцией 1936 года упразднилась система съездов Советов и создалась система сессии постоянного состава Советов, выбранных на несколько лет. Принцип производственных избирательных округов был заменён территориальным принципом. Но имея в виду вышеприведенные слова Ленина, нельзя, по-видимому, согласиться с грузинским учёным Х.П.Рогавой, который считает, что с введением порядка, по которому депутаты выбираются по территориальным избирательным округам, повысилась роль депутатов в решении конкретных вопросов работы государственных органов, возросла их ответственность перед избирателями. (50; 356).

Интересно отметить, что в отличие от Х.Рогавы, в последнее время во многих научных статьях и книгах, посвященных анализу советской демократии, делается предложение вовратиться к производственному принципу избирательных округов или предлагается новый территориально-производственный принцип (смотри работы В.М.Чхиквадзе (60:251), Ф.М. Бурлацкого (19; 401), В.Н. Полякова (48; 97), В.А.Рянжина (52;52) и др.). В этих работах подвергнуты критике забвение ленинского принципа о неразрывности законодательной и исполнительной функции Советов, отмечается также, что в течение последних лет взят курс на восстановление этого принципа путем работы постоянных комиссий Советов.

Говоря об отношении Ленина к выборам и принципам деятельности Советов, хочется ещё подчеркнуть и то, что Ленин не допускал никакого нажима на массы и настаивал на свободу

выборов и выдвижении кандидатов. Он писал, что при Советской власти не должно быть ничего скрытного, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. "Ты рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты наш товарищ. Выбирай своего депутата, сейчас же, немедленно; выбирай как считаешь удобным, - мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета рабочих депутатов, Крестьянского комитета, Совета солдатских депутатов и пр. и т.п." (XLI; 381) И в другом месте: "Масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей. Масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности. Масса должна иметь право выдвигать всех без изъятия рабочих членов массы на распорядительные функции". (XXXVI; 157).

Надо сказать, что Ленин вообще считал идею о необходимости политического "руководства" через "назначенных" сверху чиновников недемократичной и осудил ее как цезаристскую или бланкистскую авантюру. (XXXI; 464).

Большое значение придавал Ленин и праву трудящихся отзывать своих делегатов из представительных органов. Он писал: "Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных". (XXXV; 106)

Всяческое и упорное подчеркивание необходимости контроля советского аппарата со стороны масс, которое красной нитью проходит через все произведения Ленина в период осуществления Советской власти, понималось Лениным, как главная гарантия против грозящей опасности бюрократизации этого аппарата. Ленин подчеркивал, что бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним, можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении (XXXУШ; I70); но он разработал и ряд конкретных мер против возможности превращения в бюрократов тех самых рабочих и служащих, которые разобьют старый бюрократический госаппарат. На важность гарантии против превращения в чиновников собственных депутатов рабочего класса указал уже Энгельс (II; I99). При разработке этих гарантий Ленин тоже опирается на Маркса и Энгельса и выдвигает три меры: I) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленно к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились "бюрократами" и чтобы поэтому никто не мог стать бюрократом. (XXXШ; I09).

Особенно подчеркивалась Лениным важность материального равенства положений рабочего и чиновника. Необходимость платить всем чиновникам не выше средней платы хорошего рабочего, была им высказана уже в апрельских тезисах. (XXXI; II5). А в книге "Государство и революция" Ленин пишет следующее: "Особенно замечательна в этом отно-

шении подчеркиваемая Марксом мера Коммуны: отмена всяких выдач денег на представительство всяких денежных привилегий чиновникам, сведение платы всем должностным лицам в государстве до уровня заработной платы рабочего" ... И именно на этом, особенно наглядном - по вопросу о государстве, пожалуй наиболее важном пункте уроки Маркса наиболее забыты! ... "Принято" об этом умалчивать, точно о "наивности", отжившей свое время, - вроде того как христиане, получив положение государственной религии "забыли" о "наивностях" первоначального христианства с его демократически революционным духом". (XXXШ; 43)

Выдвигая главным принципом управления нового государства принцип демократического централизма, Ленин особенно заботится о том, чтобы этот принцип не был понят в бюрократическом духе. Он писал: "У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но она остается все же безусловно непозволительным для марксиста". (XXIУ; I44)

Он подчеркивал, что демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т.п., а, напротив, необходимо требует и того и другого. (XXXIУ; I44), а бюрократическое вмешательство в чисто местные (областные, национальные и т.п.) вопросы есть одно из

величайших препятствий экономическому и политическому развитию вообще и в частности, одно из препятствий централизму в серьезном, в крупном, в основном. (XXXIУ; I46)

Из всего вышеизложенного в этом параграфе мы можем сделать вывод, что основу и суть нового, советского демократизма В.И.Ленин видел в том, что государство должно быть построено таким образом, чтобы оно обеспечивало вовлечение широчайших масс трудящихся в управление страной, благодаря чему подлинные представители народа должны осуществлять всю полноту власти через свои органы, создаваемые и постоянно контролируемые непосредственно самими трудящимися.

Ленин видел в Советах механизм демократической практики, средство преодоления калечащего человека разделения труда, средство политической социализации масс. Выдвигая главной задачей Советов привлечение всех трудящихся к участию в управлении, Ленин исходил не из абстрактной полезности широкой демократии, а из основного положения философии марксизма, по которому человек переделывает и изменяет самого себя только в той мере, в какой он изменяет и переделывает весь комплекс взаимоотношений, в котором сам он является узлом. (23; 44) Поэтому вопрос демократии поставлен у Ленина не только как вопрос о наиболее эффективном руководстве экономикой и политикой государства, этого можно видимо достичь и не привлекая каждого в управление. Вопрос демократии у Ленина поставлен

и как вопрос о воспитании человека коммунистического общества, и Ленин подчеркивал, что только тогда, когда каждый человек становится творцом и "автором" своей общественной истории, можно преодолеть отчуждение во всех его формах.

А если люди, по-прежнему, будут замыкаться в однозначно определенных "клеточках" и оставлять вне её пределов все те проблемы, о которых "не нам судить, не нам решать", то они останутся "рычагами" пользующих ими безликих отчужденных сил, а в таких условиях всесторонне развитие личности и коммунистическое общество останутся только благими намерениями.

## § 8. Отмирание демократии.

Марксисты всегда видели и подчеркивали существование в самом механизме и природе государства, в том числе и социалистического государства, элементов насилия и принуждения, элементов господства воли одних людей над волею других людей. Но поскольку целью истинных марксистов всегда было упразднение из человеческого общества элементов любого произвола, неравенства и несправедливости, окончательное преодоление отчуждения между обществом и личностью, то они исходят из необходимости, в конечном счете, ликвидации всякого государства. Если мы понимаем демократию как политическую форму государства, то все вышеприведенные слова касаются и демократии. Это подчеркивал и Энгельс, когда он в 1894 году писал, что конечной целью коммунистов является преодоление всего государства, а, следовательно, также и демократии. (II; 435) Такова была точка зрения и В.И.Ленина, писавшего в 1916 году, что, "Социализм ведет к отмиранию всякого государства, следовательно, и всякой демократии", (XXX; 72). Время, когда это случится, В.И.Ленин уточнил в статье "Социалистическая революция и право наций на самоопределение", где он писал: "Конечно, демократия есть тоже форма государства, которая должна исчезнуть, когда исчезнет государство, но это будет лишь при переходе от окончательно победившего и упрочившего социализма к полному коммунизму..(XXУП; 253).

Более полно Ленин развил теорию об отмирании государства и демократии в работе "Государство и революция. Там он обосновывает точку зрения, что государство исчезнет только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов будет окончательно сломлено, когда капиталисты исчезнут и когда не будет классов. Тогда, по мнению Ленина, может быть осуществлена полная и без всяких изъятий демократия и тогда демократия и начнет отмирать в силу того простого, по словам Ленина, обстоятельства, "что избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди, постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством". (XXXШ; 89).

Ленин отмечает, что при социализме остаётся ещё необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта, а полностью сможет государство отмереть тогда, когда общество осуществит правило: "каждый по способностям, каждому по потребностям", т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производственным, что они добровольно будут трудиться по способностям. (XXXШ; 95,96)

Ленин особенно подчеркивает, что нельзя отождествлять демократию с подчинением меньшинства большинству. Он настаивает на том, что демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству государство, т.е. "организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другою". (XXXШ; 83) Ленин утверждает, что коммунисты не ждут пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству, но они убеждены, что люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения. (XXXШ; 83). То-есть, исчезнет необходимость в организованном и систематическом насилии, а, следовательно, и демократия. Кажется, что точка зрения Ленина на отмирание демократии является предельно ясной, тем более вызывает удивление, факт, что в течение ряда лет в нашей литературе ведётся дискуссия по этому вопросу. Например, С.Арутюнян в автореферате своей кандидатской диссертации отмечает, что положение Ленина насчёт отмирания демократии, следует понимать в смысле отмирания демократии лишь как политической, т.е. государственной формы организации общества, но отнюдь не как отмирание её, как таковой. Рамки понятия "демократия", по мнению автора, шире рамок политической организации, и он напоминает, что Энгельс говорил также о неклассовой, первобытной демократии и настаивает на том, что с отмиранием государства и обусловленной им демократии, останется демократия, как все-

общая неполитическая форма организации общества. (I5; I3) Более конкретно выражается по этому вопросу В.Ф.Коток, который считает, что государство и демократию нельзя безоговорочно ставить за одну скобку "отмирания". Он пишет: "В неполитическом смысле, а именно в смысле общественного самоуправления, демократия при коммунизме получит широчайшее выражение. Нельзя себе представить, чтобы при коммунизме не избирались органы общественного самоуправления, чтобы при коммунизме не получили максимального развития формы непосредственного участия масс в управлении делами общества, формы выявления воли всего народа по основным вопросам общественной жизни"! ( 37; 223) По этой цитате выходит, что спор не идёт только о широте применения понятия "демократия", а дело касается прежде всего представления о методах участия масс в коммунистическом делопроизводстве. Ведь Ленин прямо говорит, что при социализме масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. "При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял. (XXXШ; II6) Поэтому более по-ленински рассуждает В.Н. Поляков, который как бы в ответ В.Ф.Котоку, пишет: "Отдельные авторы считают, что организационные формы коммунистического самоуправления будут включать в себя и представительные (выборные) учреждения. Думается, что это мнение не совсем правильное. Выборность-атрибут демократии, а

демократия есть тоже государство" и "тоже исчезнет, когда исчезнет государство". Высокая сознательность и всестороннее развитие членов коммунистического общества исключают необходимость выбора и предполагают поочередное участие масс в общих органах самоуправления". (48; 93).

Что касается широты понятия демократии, то рассуждения сторонников "широкой" концепции, очень уж перекликаются с мнением К.Каутского, который, критикуя именно точку зрения Ф.Энгельса и В.Ленина, тоже писал:

"Демократия древнее государства и отнюдь не обязательно связана с ним. ... И при отмирании государства, что, как можно предполагать, наступит с осуществлением социализма, демократия переживает государство".(33; I40).

Такими рассуждениями пытался Каутский защищать версию о надклассовом характере демократии и заслужил острую критику со стороны Ленина. Поэтому надо согласиться с Ф.Н. Есиповым, который считает, что из ленинского анализа классовой природы демократии с неизбежностью вытекает вывод и о её исторически переходящем характере, об отмирании демократии в бесклассовом коммунистическом обществе. (28; 8) Это же говорит и В.А. Шубин, который подчеркивает, что ленинское понимание демократии, исключает возможность её сохранения при коммунизме как некоей внеклассовой демократии. (63; 69) Понятие "демократия" в

прямо не связанным с государством смысле использовал в своих ранних работах и К.Маркс, но надо иметь в виду, что в этот период он ещё не полностью понимал классовую сущность демократии, а также использовал этот термин в более философском, чем юридическо-социологическом смысле. По нашему мнению, не следует слишком широко толковать это понятие и следует остаться при её применении в рамках формы государства, как это в основном делал и В.И.Ленин. Тогда вопрос об отмирании демократии и её разных форм решается по схеме предложенной В.С. Манешиным:

"Уничтожение, слом буржуазного государства означает ликвидацию и буржуазной демократии, то есть той специфической формы политического правления, которая была характерна для буржуазного господства. Отмирание социалистического государства означает также отмирание и социалистической демократии, то есть формы политического управления, присущего социалистическому обществу". (42; I20).

В заключение приводим ленинскую схему общего развития демократии, которую он даёт в подготовительных материалах в книге "Государство и революция",

| | | |
|---|---|---|
| I - | в капиталистическом обществе: государство в собственном смысле | демократия лишь в виде исключения, никогда не полная. |

| | | |
|---|---|---|
| П - | переход (диктатура пролетариата): государство переходного типа (не государство в собственном смысле) | демократия почти полная ограниченная только подавлением сопротивления буржуазии. |
| Ш - | коммунистическое общество: отмирание государства | демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая. Полная демократия равняется никакой демократии. (XXXШ; I80) |

З а к л ю ч е н и е .

Проблема демократии, как проблема завоевания, построения и защиты нового гуманного социалистического общества, являлась так или иначе одной из ведущих проблем почти во всех теоретических работах В.И.Ленина. Наиболее полное выражение нашла эта проблема в книге "Государство и революция", которая стала руководством для построения нового Советского государства. Проблема укрепления связей этого государства с широкими массами была в центре внимания В.И.Ленина и в его практической деятельности на посту руководителя Советского государства.

Проблема обеспечения наиболее эффективного контроля госаппарата со стороны трудящихся масс занимала ведущее место и в последних произведениях Ленина. Из учения В.И.Ленина по вопросам демократии можно сделать следующие теоретические выводы:

I. Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка служит, в конечном счете, производству и определяется в конечном счёте производственными отношениями данного общества". (XL II; 276) Из этого следует, что любая демократия в классовом обществе, является формой политического господства определенного класса и выступает как диктатура господствующего класса против его классовых противников.

2. Буржуазная демократия, которая провозглашает формальное политическое равенство всех, фактически покоится на экономическом и социальном неравенстве буржуазии и трудящихся, поэтому её нельзя считать формой реального народовластия.

3. Социалистическая демократия утверждается в результате революционного ниспровержения господства буржуазии и уничтожения частной собственности на орудие производства. Она покоится на социальном, экономическом и политическом равенстве всех трудящихся граждан.

4. В период строительства социалистического общества власть трудящихся вынуждена применять против враждебных социализму классов и групп меры подавления и выступать как диктатура пролетариата против буржуазии, но от этого не меняется его демократическая сущность для большинства населения.

5. При диктатуре пролетариата господствующая роль пролетариата выражается только в отношении буржуазии, для остальных слоев населения выражается руководящая роль пролетариата и его авангарда Коммунистической партии, вместе с гарантированием широких демократических прав всей трудящейся массе.

Диктатура пролетариата является формой классового союза между пролетариатом, крестьянством и другими слоями населения.

6. Государство пролетарской диктатуры и пролетарской демократии является откровенно классовым, и допускает пользование политическими свободами лишь в интересах строительства социализма.

7. Политические формы диктатуры пролетариата могут быть самыми разнообразными и зависят от конкретных условий данной страны. Для России наиболее подходящей формой диктатуры пролетариата являлась власть Советов.

8. Одной из главных задач Советского государства является привлечение и обучение самых широких масс искусству управления государством, повышение их общей и политической культуры. Только активное и действительное участие в управлении всей массы населения является залогом победы социализма в нашей стране.

9. Государство диктатуры пролетариата и пролетарской демократии не провозглашает себя вечным и не старается увековечить самого себя; оно создано для построения коммунистического общества и с выполнением этой задачи перестанет существовать.

Эти ленинские принципы демократии нашли практическое применение в нашей стране и в других социалистических странах, они нашли поддержку и в широких кругах коммунистов и прогрессивной общественности всего мира. В течение нашего века они были в центре клеветнической кампании буржуазной пропаганды и социологии, но даже на-

ши критики не могут отрицать большую притягательную силу этих истин рабочей демократии. Так, например, американский "исследователь" ленинизма А.Мейер должен признать, что ленинцы бывают всегда среди тех, для кого демократические традиции остаются живыми, кто борется за них и умирает ради них. (70; 284).

Именно демократия в его самом древнем смысле, в смысле самоуправления народа, всегда являлась боевым знаменем марксизма-ленинизма. Сравнивая решение проблемы демократии Марксом и Лениным, можно констатировать их полное совпадение в главном, в том, что само понятие демократии выводится ими за пределы всяких политических комбинаций, и означает фактическое участие самых широких трудящихся масс в управлении государством, в предоставлении им возможности не только выражать свои интересы через государство, через систему диктатуры пролетариата, через различные общественные организации, но и самим их осуществлять.

В.И.Ленин являлся гениальным продолжателем дела и идеи К.Маркса. Он развивал их в условиях империализма и начал осуществление их в конкретных условиях России. Ленин теоретически обосновал Советскую власть, как политическую форму диктатуры пролетариата, наиболее подходящую для России.

Ленин выработал и главные принципы государственного руководства при социализме - принципы партийного

руководства и демократического централизма, как наиболее эффективные средства для выполнения главной социальной функции социалистической демократии - привлечение трудящихся к управлению, стимулирование их социальной активности и творческой инициативы.

Практика Советского Союза и других стран социализма подтвердила правильность ленинских указаний и принципов, эта практика требует и продолжающегося внедрения их в жизнь и дальнейшего теоретического развития в условиях современного мира.

Использованная литература.

I.

В.И.Ленин, Полное собрание сочинений (ПСС),
издание пятое, Москва, I958-I966.

Том I

I) Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов, I894.

Том 2

2) Проект и объяснение программы социал-демократической партии, I895-I896.

3) Задачи русских социал-демократов, I897.

4) Перлы народнического прожектерства, I897.

Том 4

5) Проект программы нашей партии, I899.

6) Понятное направление в Русской социал-демократии, I899.

7) Предисловие к брошюре "Майские дни в Харькове", I900.

Том 6

8) Что делать?, I902

Том 7

9) План статьи против эсеров, I903.

Том 9

I0) От народничества к марксизму, I905.

Том I0

II) Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, I905.

I2) Демократические задачи революционного пролетариата, I905.

Том II

I3) Две тактики социал-демократии в демократической революции, I905.

I4) Социализм и крестьянство, I905.

Том I2

I5) Мелкобуржуазный и пролетарский социализм, I905.

Том I3

I6) Борьба за свободу и борьба за власть, I906.

Том I4

I7) Социал-демократия и выборы в думу, I907.

Том I7

I8) Цель борьбы пролетариата в нашей революции, I909.

Том 20

I9) Два мира, I9I0.

20) Итог, I9II.

Том 21

21) Избирательная кампания в IУ Государственную думу, 1911.

22) УI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. Резолюция о выборах в IУ Государственную думу, 1912.

23) Избирательная платформа РСДРП, 1912.

24) Трудовики и рабочая демократия, 1912.

Том 22

25) Кадеты и аграрный вопрос, 1912.

Том 23

26) К вопросу о политике Министерства народного просвещения, 1913.

Том 25

27) Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих, 1914.

Том 27

28) Социалистическая революция и право наций на самоопределение, 1916.

Том 30

29) Ответ П.Киевскому (Ю.Пятакову), 1916.

30) О карикатуре на марксизм и об "империалистическом экономизме", 1916.

31) Двенадцать кратких тезисов о защите г.Грейлихом защиты Отечества, 1917.

Том 3I

32) Письма из далека, I9I7.

33) О задачах пролетариата в данной революции, I9I7.

34) Письма о тактике, I9I7.

35) Задачи пролетариата в нашей революции, I9I7.

36) О пролетарской милиции, I9I7.

Том 32

37) Материалы по пересмотру партийной программы, I9I7.

Том 33

38) Государство и революция, I9I7.

39) Марксизм о государстве, I9I7.

40) План статьи к вопросу о роли государства, I9I7.

Том 34

4I) О конституционных иллюзиях, I9I7.

42) Критические заметки по национальному вопросу, I9I7.

43) Один из коренных вопросов революции, I9I7.

44) Удержат ли большевики государственную власть, I9I7.

Том 35

45) Заключительное слово по докладу о мире, 26 октября I9I7 г.

46) Ответ на запрос левых эсеров на заседании ВЦИК 4(17) ноября 1917 г.

47) К населению, 1917.

48) Проект декрета о праве отзыва, 1917.

49) Заключительное слово по докладу Совета Народных Комиссаров 12(25) января 1918 г.

Том 36

50) Черновой набросок проекта программы, 1918.

51) Вариант статьи "Очередные задачи Советской власти", 1918.

52) Очередные задачи Советской власти, 1918.

53) Речь на митинге в Сокольническом клубе, 21.06.1918 г.

Том 37

54) Пролетарская революция и ренегат Каутский, 1918.

55) Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии, 27.II.1918 г.

56) Доклад на II Всероссийском съезде профсоюзов, 1919.

57) Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, 4 марта 1919 г.

Том 38

58) Проект программы РКП(б),1919.

59) Доклад о партийной программе, 19.03.1919.

60) Третий интернационал и его место в истории, 1919.

61) Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства. 19 мая 1919 г.

62) Предисловие к речи "Об обмане народа лозунгами", 1919.

Том 39

63) Великий почин, 1919.

64) Советская власть и положение женщин, 1919.

Том 40

65) Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата, 1920.

66) Речь на беспартийной конференции, 1920.

Том 41

67) Детская болезнь "левизны" в коммунизме, 1920.

68) К истории вопроса о диктатуре, 1920.

Том 42

69) О профессиональных союзах, о текучем моменте и об ошибках т.Троцкого, 1920.

Том 43.

70) Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б) на X съезде РКП(б), I92I.

Том 44.

7I) Письмо к т. Мясникову, 5.08.I92I г.

72) О значении золота, I92I.

73) Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики,I922.

Том 49.

74) Письмо к И.Арманду 25.I2.I9I6 г.

П.

I. К Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, т.I, Москва,I955

К.Маркс, Дебаты шестого Рейнского ландшага о свободе печати, I842.

К.Маркс, К критике Гегелевской философии права, I843.

Ф.Энгельс,Положение Англии. Английская конституция, I844.

2. К. Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения,т.2,Москва,I955.

Ф.Энгельс, Празднество наций в Лондоне, I845.

3. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, т.3, Москва,I755.

К.Маркс, Тезисы о Фейербахе, I845.

4. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, т.4, Москва, 1955.

К.Маркс, Ф.Энгельс, Манифест Коммунистической партии,1848.

5. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, т.5, Москва,1956.

К.Маркс, Кризис и контрреволюция, 1848.

6. К.Маркса,Ф.Энгельс, Сочинения, т. 7, Москва,1956,

К.Маркс, Классовая борьба по Франции, 1850.

К.Маркс, Ф.Энгельс, Обращение Центрального Комитета к Союзу Коммунистов, 1850.

7. К.Маркса, Ф.Энгельс, Сочинения, т. 17, Москва, 1960.

К.Маркс, Наброски "Гражданской войны во Франции", 1871.

К.Маркс, Гражданская война во Франции, 1871.

8. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения,т.18, Москва,1961.

К.Маркс, О Гаагском конгрессе, 1872.

9. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения,т.19, Москва,1961.

К.Маркс, Критика Готской программы, 1875.

10. К.Маркс, Ф,Энгельс, Сочинения, т.21,Москва,1961.

Ф,Энгельс,Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1884.

11. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, т.22, Москва, 1762.

Ф.Энгельс, Введение к "Гражданской войне во Франции", 1891.

Ф.Энгельс, К критике проекта социал-демократической программы I89I года, I89I.

Ф.Энгельс, Ответ достопочтенному Джованни Бовио, I892.

Ф.Энгельс, Предисловие к сборнику "Статьи на международные темы из газеты "VOLKSSTAAT", I894

I2. К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, т.23, Москва, I960.

К.Маркс, Капитал, т. I,I867.

I3. К.Маркс, Ф,Энгельс, Сочинения, т. 28, Москва, I962.

К.Маркс, Письмо к И.Вейдемейру, 5.03,I852.

I4. К.Маркс, Ф,Энгельс, Из ранних произведений, Москва, I956.

К.Маркс, Экономическо-философские рукописи I844 года.

Ш.

I5. Арутюнян С. Советская социалистическая демократия в ее основных проявлениях. Автореферат. Ереван, I970.

I6. Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократов. Москва, I90I.

I7. Богданов А.А. Вопросы социализма. Москва,I9I8.

I8. Брежнев Л.И. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы.Москва,I969.

19. Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика. Москва, I970.

20. Васильев А. В.И.Ленин о демократии и законности.- "Советская юстиция". I970, № I2.

2I. Галкин И.С. В.И.Ленин о демократии и диктатуре пролетариата. - Вестник МГУ. История. I970, № 2.

22. Гимпельсон Е.Г. Как сложилась советская форма пролетарского государства. - "Вопросы истории". I967, № 9.

23. Грамши А. Избранные произведения, т. Ш. Москва, I959.

24. Григорян Л.А. Ленинские идеи о народовластии. - "Советское государство и право". I970, № 3.

25. Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. Москва, I962.

26. Деборин А.М. Социально-политическое учение нового времени. Москва, I958.

27. Дживилегов А. Предисловие к книге Ж.-Ж. Руссо "Общественный договор". Москва, I906.

28. Есипов Ф.Н. В.И.Ленин о демократии. Кемерово, I969.

29. История КПСС, т.I. Москва, I964.

30. Ишанов А.И. Учение К.Маркса о государстве диктатуры пролетариата и его развитие В.И. Лениным. - Сб.: "Материалы объединенной научной сессии посвященной I50-летию со дня рождения Карла Маркса". Ташкент, I969.

3I. Каратзас А. Некоторые вопросы развития демократии в трудах В.И.Ленина. Кн.: "Великая Октябрьская революция и Греция", Ташкент, I968.

32. Каутский К. Непосредственное народное законодательство и классовая борьба. Киев, I906.

33. Каутский К. Пролетарская революция и её программа. Берлин, I922.

34. Кобалия И.А. В.И.Ленин и проблема соотношения борьбы за демократию и социализм. Автореферат. Тбилиси, I970.

35. Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму, т.I. Москва, I906.

36. Коломазин В. Ленинское теоретическое наследие и некоторые вопросы социалистической демократии. Кн.: "В.И.Ленин о социалистическом государстве и праве". Москва, I969.

37. Коток В.Ф. В.И.Ленин и развитие советской социалистической демократии. Сб.: "В.И.Ленин и наука". Москва, I960.

38. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. Москва,I954.

39. Лапин Н.И. Молодой Маркс. Москва,I968.

40. Ленинизм и диалектика общественного развития. Москва, I970.

4I. Локтев И.В. О работе В.И.Ленина "Государство и революция". Ленинград, I953.

42. Манешин В.С. В.И.Ленин о социалистической демократии как новом высшем типе демократии. Сб.: "Некоторые вопросы ленинского идейного наследия". Москва, I969.

43. Манов Г.Н. Ленинское учение о республике Советов. - "Советское государство и право". I970, № I.

44. Материалы XXIУ съезда КПСС. Москва, I97I.

45. Октябрьский переворот. Факты и документы. Петроград, I9I8.

46. Петров В.С. В.И.Ленин о демократизме Советского Государства. - Известия высших учебных заведений. Правоведение. I970, № 2.

47. Платковский В. В.И.Ленин о диктатуре пролетариата. - "Коммунист". I969, № I7.

48. Поляков В.Н. В.И.Ленин и некоторые вопросы развития демократических основ социалистического государственного управления. - Сб.: "В.И.Ленин и философия". Иркутск, I970.

49. Против ревизионизма в теории социалистической демократии. - "Советское государство и право".I970, № 4.

50. Рогава Х.П. В.И.Ленин о советах и демократических принципах государственного управления. - Сб.: "Вопросы марксистско-ленинской экономической и правовой теорий".Тбилиси, I970.

5I. Розенштейн А.Л. В.И.Ленин и проблемы демократии. Ленинград, I970.

52. Рянжин В.А. В.И.Ленин и развитие советской демократии. Ленинград, I970.

53. Стеклов Ю. Год борьбы за социальную революцию. Москва, I9I9.

54. Струнников В.Н. Ленинская оценка буржуазной демократии. - "Советское государство и право". I970, № 7.

55. Съезды Советов в документах, т. I. Москва, I959.

56. Филатов А.Б. В.И.Ленин о преодолении институциональных форм отчуждения человека. - Сб.: "Диалектика общественного развития". Днепропетровск, I969.

57. Цеткин К. Роза Люксембург и русская революция. Москва, I923.

58. Чернецовский Ю.М. Борьба В.И.Ленина против каутскианской ревизии марксизма. Ленинград, I965.

59. Чугаев Д.А. История создания и упрочения Советского государства. Москва, I964.

60. Чхиквадзе В.И. Государство, демократия, законность. Москва, I967.

6I. Шапко В.М. Обоснование В.И.Лениным принципов государственного руководства. Москва, I968.

62. Шихкеримов Ш.Н. В.И.Ленин о структуре социалистической демократии. - Сб.: "Ленинизм - великое знамя строителей коммунизма" - Баку, I970.

63. Шубин В.А. Ленинское учение о классовом характере буржуазной и пролетарской демократии. - Сб.: "Ленинская теория социалистической революции и современность". Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. Проблемы научного коммунизма. I970, вып. 4.

64. Шубняков Б.П. В.И.Ленин о буржуазной и социалистической демократии. Сб.: "Вопросы марксистско-ленинской философии". Ученые записки Ярославского Государственного Педагогического Института имени К.Д. Ушинского. I970, вып. 68.

IV

65. Christophersen, Jens. A. The Meaning of "Democracy" as Used in European Ideologies. Oslo, 1966.

66. Gay, Peter The Dilemma of Democratic Socialism. New-York, 1962.

67. Hook, Sidney Marx and Marxists. New-York, 1955.

68. Hook, Sidney Political Power and Personal Freedom. New-York, 1959.

69. Kelsen, Hans Political Theory of Bolshevism. Los-Angeles, 1948.

7o. Meyer, A. Leninism. Cambridge, 1957.

71. Rejai, M. Democracy. The Contemporary Theories. New-York, 1967.

72. Russel, B. The Practice and Theory of Bolshevism. London, 192o.

# Содержание.


| | | | |
|---|---|---|---|
| Введение | | стр. | 2 |
| § I. | Возникновение и развитие идеи демократии. Трактовка демократии в работах К.Маркса и Ф.Энгельса | стр. | 9 |
| § 2. | Демократия и классовые силы в России в начале XX века | стр. | 28 |
| § 3. | Критика В.И.Лениным буржуазной демократии | стр. | 37 |
| § 4. | Демократия и социализм | стр. | 45 |
| § 5. | Демократия и диктатура пролетариата | стр. | 55 |
| § 6. | Пролетарская демократия и демократические свободы | стр. | 70 |
| § 7. | Советы как политическая форма пролетарской демократии | стр. | 79 |
| § 8. | Отмирание демократии | стр. | 92 |
| | Заключение | стр. | 99 |
| | Использованная литература | стр. | I04 |
| | Содержание | стр. | II9 |